



ПРИХОДСКАЯ №79

ДЕКАБРЬ 2011 – ЯНВАРЬ 2012

Газета



ХРАМА СВВ. БЕССР. КОСМЫ И ДАМИАНА В ШУБИНЕ

Одобрено Синодальным информационным отделом Русской Православной Церкви
Свидетельство №100 от 4 июля 2011 г.

СВЕТЛАЯ ТАЙНА РОЖДЕСТВА



А. Михайлов. Рождество Христово

Литургия Рождества

Алтарём в ту ночь пещера стала,
Дароносицею ясли были.
Мам Пречистая с Иосифом служили.
Вонмом звезд Звезда регентовала.
Пастухи, волхвы дары вносили.
Слово плотью с нами обитало —
Мы Его за то благодарили.
И земля вершила литургию...
Только жертва

позже
явной стала.

Татьяна Рябинина

ЧИТАЙТЕ В НОМЕРЕ:

Праздник

Рождественская встреча прихода **2**

Слово пастыря

Прот. Александр Борисов
Притча о единении **5**

История

Кому мешал Храм Христа Спасителя? **7**

2012-й: конец света?

А. Зорин
Откровение надежды **14**

Свидетельства из тьмы

Т. Жирмунская, прот. Александр Мень
Мать Мария (Скобцова) **15**
Дж. Форест
Александр Шморель **19**

Юбилей

Ю. Зайцева
«Христианосу» — 20 лет **24**

На струнах и органе

Стихи В. Шишкарёва **26**



Христос рождается – славыте!

3 января в нашем храме прошла предрождественская встреча прихода. Об этом событии – наш материал, составленный из откликов прихожан и фрагментов докладов, подготовленных организаторами

Предрождественские встречи уже можно считать нашей приходской традицией. Ведь это так важно – приготовить сердце к изменившему все основы мира событию: рождению Божественного Младенца, призванного спасти человека от рабства греху и смерти. Церковь празднует Рождество каждый год, и всегда это не воспоминание – это реальная встреча Его прихода, к которой готовит нас Рождественский пост. Владыка Антоний Сурожский считал такие встречи необходимыми и называл их говениями. У нас они проходят по-своему, но цель их та же.

Как-то получается, что, вписывая Рождество в свою привычную жизнь, мы создаём себе праздник, но при этом нередко забываем о величии события. А в нашей стране по причинам календарным Рождеству перебежал дорогу семейный, уютный Новый год: в ту ночь нам родственно, тепло, телевизорно, подарки, шампанское.... А когда уже отоспимся, тут и Младенец кстати. И Рождество для многих приходит как некое эхо Нового года. Поэтому и необходимо восстановить в себе понимание истинного масштаба события.

На этот раз тема нашей встречи была «Воплощение и Рождество». Как всегда, цель состояла не в том, чтобы ответить на все вопросы или поучить друг друга. Мы пытались прочувствовать значение вхождения Господа в жизнь человечества в целом и конкретно в нашу собственную: твою, мою, каждого, – и задуматься, что нам при этом открывается. Именно к личному восприятию были обращены вопросы для малых групп, которые проходили после глубоко серьёзного, очень тёплого и по-современному живого слова отца настоятеля. О. Александр нам часто напоминает, что наше движение к Богу не должно прерываться, останавливаться. Каждая остановка отбрасывает назад, нас сносит течением нашей суетной жизни. Учтившись противостоять этому встречному течению мы пытались сначала в малых группах, которые оказались не

такими уж малыми, потом в докладах.

Как же это замечательно – наши малые группы! Каждый раз встречаешь новых людей, и, собранные по воле случайного жребия, они сразу становятся единомышленниками, с готовностью делятся мыслями, со вниманием слушают, каждое сердце по-своему откликается на любое слово другого. Все обогащены, и только полутора-часовой регламент обрывает разговор.

Вот как написала об этом наша прихожанка Инна Школьниковна: «Меня поразили вопросы. Это не были любовные вопросы, на которые легко было бы ответить, например, цитатами из Писания. Каждый был неожиданным. Первое прочтение подчас вызывало некоторый шок и даже отталкивание: я не могу на это ответить! Но следующее прочтение давало ощущение, что вопрос обращён



Е. Черкасова. Рождество

ся и сейчас и помогает лучше понять себя и по-новому встретить Рождество. По-моему, эта приходская встреча позволила получить новый духовный опыт, с более широким видением сегодняшних реалий в свете темы, в которую мы погрузились». Пожалуй, это главное, и подобная мысль повторялась не раз другими: «Я ещё буду об этом много думать».

Хотелось бы, чтобы те, кого не было в тот день с нами, могли тоже поставить перед собой эти вопросы. Поэтому приведём их здесь, отметив, что доклады проходили после малых групп и перерыва на чай, во время которого продолжалось непринуждённое общение.

1. Нас ради человек и нашего ради спасения Господь благоволил стать Человеком. Что благодаря этому я узнаю о Боге, о человеке вообще и о себе? Насколько важны для меня человеческая и Божественная природа Иисуса Христа? (Докладчик Владимир Хейфец.)

2. Он вошёл в мир слабым беспомощным Младенцем. Как с этим связан Его призыв: *Будьте, как дети? Если не будете, как дети, не войдёте в Царствие Небесное?* (Нонна Борисова.)

3. Известны слова апостола Павла: *Как Сам Он претерпел, быв искушён, то может и искушаемым помочь* (Евр 2:18). Начинаются ли Его искушения с Рождества? Важно ли

В праздник Рождества Христова являет нам Церковь радостную тайну: тайну свободной, никем не навязанной нам любви. Любви, способной в Богомладенце увидеть, узнать, полюбить Бога и стать даром новой жизни.

Прот. Александр Шмеман

не к уму, а внутрь, к сердцу. Надо было заглянуть в себя, вслушаться в себя, ответ приходил не сразу. Зато ответы часто были неожиданные, нетривиальные и всегда искренние. Особенно мне понравился вопрос о космическом значении Воплощения и Рождества и ответ на него одного молодого человека из нашей группы, который сказал, что мы теперь живём в едином Божественном пространстве земли и неба, по крайней мере, можем жить, если учтываем и соблюдаем его законы. Ответы на вопросы не ограничились сроком работы в группе и даже всем временем встречи. Разговор настолько затронул что-то глубоко внутреннее, что поиск ответов продолжает-

это для моего восприятия жизни? (Константин Мурашов.)

4. Литургия переводится как «общее дело» (земли и неба). В чём я вижу и как переживаю космическое и литургическое значение Рождества? Каково моё место в этой общей рождественской литургии? (Татьяна Рябинина.)

5. *Блаженны слышащие слово Божие и соблюдающие его* (Лк 11:28).

Как я понимаю место Богородицы в спасительной миссии Христа? Какое место в моей вере занимает Богородица? (Лидия Маянц.)

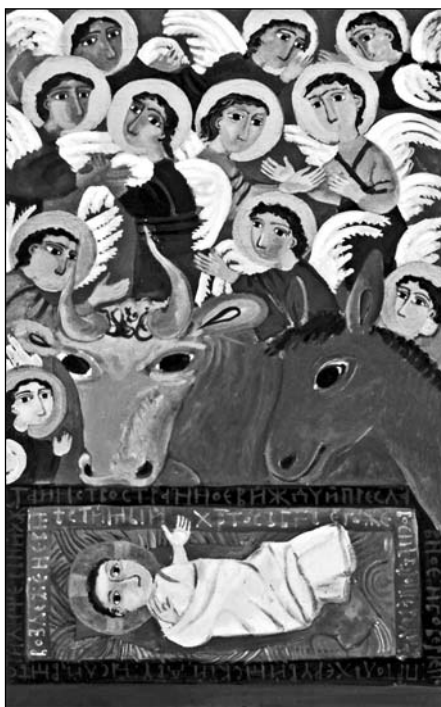
Итоги размышлений в группах были частично подведены сообщениями по теме каждого вопроса. Они были довольно краткими, но интересными. Как сказала одна наша всеми любимая сестра, «я поблагодарила всех докладчиков, только вместо Кости Мурашова поцеловала его брата – потому что они похожи».

Конечно, космическим является именно Воплощение, потому что им Бог совершает новый акт творения: Сам становится Человеком. Для этого Он принял нашу уязвимую человеческую плоть. И, по замечательному выражению одного из богословов, эту плоть Бог как бы испрашивает, заимствует у Своего творения. Вся история Воплощения – это история Любви, которая *не ищет своего, всего надеется и никогда не перестаёт*. Именно о любви Бога к Своему творению и в первую очередь к человеку говорит то, что при ошеломляющей красоте, сложности и многообразии мироздания многие годы поисков сигналов внеземных цивилизаций не принесли результатов. Известнейший астрофизик Иосиф Шкловский заявил, что сама идея этих поисков была неверна. Шкловский написал, что молчание Вселенной слишком красноречиво, чтобы можно было его игнорировать. Вероятнее всего, оно означает, что жизнь на нашей крохотной Земле – явление совершенно уникальное, дорогое Творцу, и мы должны бережно и благоговейно относиться к ней. Но мы изменились – мы изменили Ему, и Ему невыносимо видеть, как мы распорядились нашей божественной свободой, как мы мечемся, топчем друг друга, гибнем.

Но Он продолжает любить нас и верить в нас, как говорит вл. Антоний. Воплощение – знак этой любви и Его ответ на нашу боль и утерю заданного Им направления.

*В часы блужданий без дорог,
Утраты горькой,
Что может дать молчащий Бог?
Себя – и только.*

В чём же смысл именно Рождества? Представьте: фотограф кладёт в проявитель белую бумагу, в ней уже сокрыт весь будущий гениальный снимок, и он начинает проявляться. Может быть, поэтому Рождество – такой тихий, такой прикровенный праздник. Именно Рождество – тот «проявитель», в котором открываются и начинают действовать смыслы, потрясшие мирозданье: *Нас бо*



Е. Черкасова. Рождество

ради родися Отроча младо – Превечный Бог. Это первый смысл: Бог есть любовь. Второй: явить человека таким, каков он в Божьем замысле. И ещё: значение слова *космос* – «порядок, гармония», по-русски – «чин, лад». Новый Сын Человеческий,

Он пришёл, умалив Себя... В этом тайна Креста и христианства – Он беззащитен, и только настоящая открытость сердца может нас привести к Нему... Он бесконечно слаб, потому что Он хочет, чтобы мы не испугались Его. ...Если бы мы Его испугались, никакой цены не имели бы ни наша вера, ни наша любовь.

Прот. Александр Мень

входящий в изувеченный нами мир, являет людям тот порядок, тот лад, какой, по Божьему замыслу, должен царить в творении. Иисус и среди падшего мира неподвластен греху и

открывает нам, что этот путь ведёт к Воскресению. Наконец, на снимке проступит картина Царства, когда Сыном Человеческим вместе с преображённым человеком будет восстановлено единство творения и Творца.

Всё это будет проявляться постепенно, но первым контуром на снимке мы видим пещеру, Младенца в яслях, Пречистую Деву с Иосифом, а вдали – Ангела с небесным воинством, возвещающего пастухам *великую радость, которая будет всем людям, ибо ныне родился вам в городе Давидовом Спаситель, который есть Христос Господь*. Родился нам!

Младенец в яслях... Что может быть беззащитнее, уязвимее, зависимее! Так пришёл в мир его Спаситель. Любой ребёнок страдает от нелюбви, от несправедливости, вообще от зла, но при этом в нём ещё нет агрессивности. Иисус же был особенно чувствителен ко злу, имея в Себе незамутнённый грехом образ Отца. Божественный Младенец, сила Которого – только в связи с Богом, – вызов этому жестокому миру, ответ на его зло. Его жизнь можно назвать крестным путём, начинающимся с самого Рождества. Более того, Он и нам вменяет в праведность *быть как дети*: это условие вхождения в Царство Небесное. Потому что путь Христа – не путь войн, а путь закваски, испытаний и страдания, идти за Ним мы можем, только доверившись Отцу Небесному, как дитя. Тогда Иисус может и *искушаемым помочь*.

«В войне мира сего против закона любви агрессивна только одна сторона. Бог являет кротость, Он помогает научиться принимать трудные ситуации, не отвечать злом на зло, не соревноваться в неправде. В испытаниях проверяется и закаляется человек. Я ленив, несмыслен и медлителен сердцем. Это не иудеи два тысячелетия назад не узнали Мессию, это я каждый день не замечаю Его прихода в мою жизнь. В необходимости выбора, в усилении роста, в приобретении и усвоении опыта для меня открывается возможность творчества. Если я начну *искать прежде Царства Божия и правды его*, это будет сотворчество с Богом», – сказал Костя Мурашов.

Так возникла тема роли человека в отношениях с Богом. Нам при-



Е. Черкасова. Рождество

вычнее думать, что Бог должен хранить человека. Образ Богородицы с Младенцем – это образ отношений, когда человек держит на руках Бога и готов оберегать и защищать Его.

О месте Богородицы в нашей жизни говорила Лида Маянц. «Пречистая Дева Мария причастна всему человеческому роду. Поэтому Её личная святость и чистота – это результат не только последователь-

ных очищений ветхозаветных поколений предков Марии, очищений, совершавшихся Богом при полном соблюдении их свободы и их личного в том участия, но это и плод Её собственного подвига веры. Ведь для осуществления замысла о спасении человечества Бог предоставляет решение Её свободной воле. И Мария проявляет здесь наивысшую степень доверия и послушания Богу и изъясляет Своё согласие на то, что Ей было возведено. Недаром Церковь так прославляет, превозносит и чествует Пресвятую Богородицу. Всей Своей жизнью Она являет нам величайший образец веры, смирения и послушания. А это как раз то, чего Бог ожидает от каждого из нас: *Блаженны слышащие слово Божие и соблюдающие его.* Кем является Пресвятая Богородица для нас? Мы называем Её своей Помощницей, Утешительницей и Покровительницей, Скоропослушницей, своей Ходатаицей и Заступницей. Но, если вдуматься, все эти определения можно выразить одним простым и ёмким словом. Пресвятая Богородица – наша Мать!»

*Что Тебе принесём, Христе?
Ангелы – пение, небо – звезду,
Пастухи – благоволение,
Мы же – Матерь Деву.*

И заключительной частью нашего собрания, которую вёл Андрей Черняк, было чтение и размышление над отрывками из Писания. Они были подобраны так, что в них отразился и человеческий вопль о помощи, и Божий план Спасения. «Это было так сильно! – говорит Валя Борисова. – Божье слово, написанное и звучащее, на другом экране – иконы, живопись, фотографии да ещё пение. Всё слилось в очень яркое впечатление». Мы, действительно, как будто лица подставили солнцу, о котором уже так соскучились. «А мне хотелось, чтобы читали медленнее, чтобы было больше времени всмотреться в иконы, чтобы песни повторялись по нескольку раз... Чтобы длилось это молитвенное предстояние перед Божьим величием», – сказала Женя Савушкина. «Так ведь это практически то же, что происходит при чтении паремий во время богослужения», – прокомментировал о. Александр.

Общее впечатление, подтверждённое теми, кого удалось спросить: было серьёзно, глубоко, но в то же время легко и радостно. Об этом же говорили и лица сестёр и братьев, расходящихся из храма. Действительно, как хорошо и приятно, когда приход является общиной.

Новогоднее напутствие

Дорогие друзья! Вот закончился ещё один год нашего земного пути за Господом Иисусом Христом. Как бы то ни было, но каждый из нас узнал за это время ещё что-то новое и важное в своей жизни. Мы ещё на одну ступеньку приблизились к Вечному Богу, чтобы войти в Его вечный и чудный свет.

Будем благодарить Господа за всё доброе, что мы встретили в минувшем году. Будем просить терпения и мудрости, чтобы достойно переносить все трудные и тяжёлые события, выпавшие на нашу долю.

31 декабря во время Новогоднего молебна читался отрывок из Первого послания ап. Павла к Тимофею, которое начинается словами: «Чадо Тимофее, ПРЕЖДЕ ВСЕГО прошу совершать молитвы, прошения, моления, благодарения за всех человеков, ЗА ЦАРЕЙ И ЗА ВСЕХ НАЧАЛЬСТВУЮЩИХ, дабы проводить нам жизнь тихую и безмятежную (т.е. без мятежей, бунтов и революций – А. Б.) во всяком благочестии и чистоте, ибо это хорошо и угодно Спасителю нашему Богу, Ко-

торый хочет, чтобы все люди спаслись и достигли познания истины» (1 Тим 2:1–4).

Следует помнить, что молитва о каком-либо человеке не означает, что он нам нравится, а то, что этот человек нуждается в нашем участии в его судьбе. Позволю себе напомнить вам слова пророка Михея: «О, человек! сказано тебе, что – добро и чего требует от тебя Господь: действовать справедливо, любить дела милосердия и смиренномудренно ходить перед Богом твоим» (Мих 6:8). Вот этого я всегда прошу и для себя, и для наших правителей, на которых лежит особая ответственность за судьбы нашей страны и её народа. Минувший год показал, что множество из народа нашего равнодушны к тому, как мы живём. Будем же молиться о том, чтобы активность всех, кто желает добра стране нашей и её народу, привела не к разрушению, а к созиданию.

Господь да укрепит и да благословит всех нас!
Всегда ваш

прот. Александр Борисов

Замысел Божий – соединить все народы

Прот. Александр Борисов

Еф 2:14–22

¹⁴Ибо Он есть мир наш, соделавший из обоих одно и разрушивший стоявшую посреди преграду,

¹⁵упразднив вражду Плотию Своею, а закон заповедей учением, дабы из двух создать в Себе Самом одного нового человека, устрояя мир,

¹⁶и в одном теле примирить обоих с Богом посредством креста, убив вражду на нем.

¹⁷И, придя, благовествовал мир вам, дальним и близким,

¹⁸потому что через Него и те и другие имеем доступ к Отцу, в одном Духе.

¹⁹Итак вы уже не чужие и не пришельцы, но сограждане святым и свои Богу,

²⁰быв утверждены на основании Апостолов и пророков, имея Самого Иисуса Христа краеугольным камнем,

²¹на котором все здание, слагаясь стройно, возрастает в священный храм в Господе,

²²на котором и вы устрояетесь в жилище Божие Духом.

Лк 10:25–37

²⁵И вот, один законник встал и, искушая Его, сказал: Учитель! что мне делать, чтобы наследовать жизнь вечную?

²⁶Он же сказал ему: в законе что написано? как читаешь?

²⁷Он сказал в ответ: возлюби Господа Бога твоего всем сердцем твоим, и всею душою твоею, и всею крепостию твоею, и всем разумением твоим, и ближнего твоего, как самого себя.

²⁸Иисус сказал ему: правильно ты отвечал; так поступай, и будешь жить.

²⁹Но он, желая оправдать себя, сказал Иисусу: а кто мой ближний?

³⁰На это сказал Иисус: не-который человек шел из Иерусалима в Иерихон и попался разбойникам, которые сняли с него одежду, изранили его и ушли, оставив его едва живым.

³¹По случаю один священник шел тою дорогою и, увидев его, прошел мимо.

³²Также и левит, быв на том месте, подошел, посмотрел и прошел мимо.

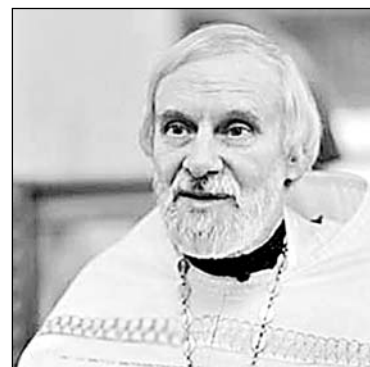
³³Самарянин же некто, проезжая, нашел на него и, увидев его, сжалился

³⁴и, подойдя, перевязал ему раны, возлив масло и вино; и, посадив его на своего осла, привез его в гостиницу и позаботился о нем;

³⁵а на другой день, отъезжая, вынул два динария, дал содержателю гостиницы и сказал ему: позаботься о нем; и если издержишь что более, я, когда возвращусь, отдам тебе.

³⁶Кто из этих троих, думаешь ты, был ближний попавшемуся разбойникам?

³⁷Он сказал: оказавший ему милость. Тогда Иисус сказал ему: иди, и ты поступай так же.



Во имя Отца и Сына и Святого Духа!

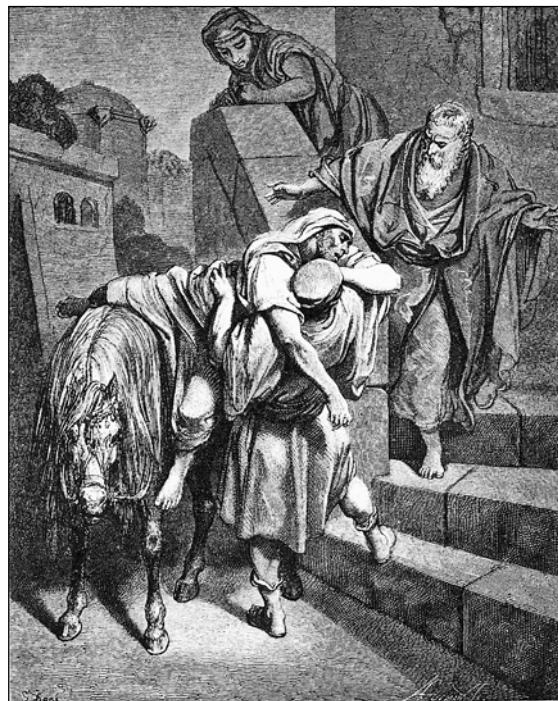
Если мы поставим перед собой вопрос (который всегда надо ставить, когда мы читаем Евангелие), в чём главная мысль сегодняшних чтений, то, конечно, сможем сказать: Евангелие от Луки говорит о том, что надо помогать каждому человеку, попавшему в беду. И это будет правильно, но это ещё далеко не всё. На самом деле основная идея этих двух чтений заключается в том, что цель Бога – сделать всё человечество единым народом.

В Послании к Ефессянам апостол Павел говорит, что Иисус, придя, сделал из двух человек одного. О чём говорит он? Кто такие эти «два человека»? Иудеи полагали, что народ, по-настоящему достойный существования, – это именно они, которые веруют в Единого Бога. Все же остальные народы, которые верят в разных богов, в человеческие фантазии и прочая, и прочая, – это варвары, они существования не достойны. А для Бога были важны и те и другие. Библия изначально говорит нам о том, что Авраам призывается пойти, куда Бог его поведёт, слушаться Бога, ходить перед

Ним, и Он создаст из него великий народ, и в семени его благословятся все племена земные (ср. Быт 12:2–3). То есть не ради одного народа, а ради всех народов земли Авраам получает особое благословение. Поверил Авраам Богу, и это вменилось ему в праведность (ср. Быт 15:6).

И с этого момента начинается явственный труд Бога, с тем чтобы соединить людей воедино. Читая предшествующие главы Книги Бытия, мы видим, как сотворённое человечество гибнет из-за греха, вражды и т.д. И даже когда люди соединяются (Вавилонская башня), чтобы не рассеяться и сохранить один язык, ими движет горделивое желание сделать себе имя, построить башню до неба, коль скоро оттуда идёт благословение. Достать его, так сказать, вручную. И Господь рассеивает, перемешивает их языки. По сути же дело просто в том, что соеди-

нение разных народов в одну империю, создание народа одного языка всегда было насильственным. И, естественно, то, что мы называем национально-освободительным движением, неизбежно разрушает такие империи. Все они распадались, разлагались изнутри,



Г. Доре. Прибытие доброго самарянина в гостиницу

а не внешними врагами*. Поэтому Бог начинает другой путь для соединения людей – через Авраама, через доверие человека Богу. И заканчивается этот путь приходом Христа Спасителя, Который из двух частей человечества, неравных по своей численности: Израиля и язычников, – делает один новый народ, который узнаёт о Боге через Иисуса Христа: «Видевший Меня видел Отца», «Я и Отец – одно» (Ин 14:9, 10:30). Потому Павел и принимает повеление Бога проповедовать Евангелие всем народам. «Я пошлю тебя далеко, – говорит ему Господь, – к язычникам» (Деян 22:21).

И эта мысль Послания к Ефесянам поддерживается в евангельском чтении, где рассказывается о некоем человеке, который шёл по дороге и попал в руки разбойникам. Проходил мимо его соплеменник, священник, посмотрел и пошёл дальше. (А вдруг этот человек мёртвый, к нему прикоснёшься – потом надо будет две недели очищаться ритуально?) Другой прошёл, левит, – то же самое: посмотрел и прошёл мимо. А вот иноплеменник, самарянин, пожалел его, обмыл раны, посадил на своего ослика, отвёз в гостиницу, там позаботился и ещё, уходя, дал в гостиницу деньги – «позаботьтесь о нём».

Самарянин... Это имеет центральное значение для притчи – что помог не просто какой-то человек, а иноплеменник, один из тех, что были презираемы иудеями, из, так сказать, полуязычников. И Господь неоднократно это подчёркивает, как, например, в другом эпизоде – об исцелении десяти прокажённых, когда они исцелились и ушли и только один вернулся, увидев, что он исцелён, и воздал хвалу Богу; и тот, говорит Евангелие, был самарянин. И Иисус спрашивает: «Не десять ли исцелились? А девять где? Почему только один, этот иноплеменник, пришёл?» (ср. Лк 17:11–19). Мы помним рассказ об исцелении слуги римского сотника, когда Господь в ответ на его веру: «Скажи только слово, и исцелит слуга мой», – говорит: «И в Израиле не нашёл Я такой веры» (ср. Лк 7:2–10). Следовательно, речь идёт о том, что в каждом народе есть люди, которые готовы, как Авраам, ходить перед Богом и быть

послушными Ему. Поверить не просто в Бога – в Бога все верят, что Он есть, – а поверить Богу, довериться Ему, идти Его путями, а не только просить: помоги мне в том, помоги мне в этом, дай мне это, дай мне то. И вот в этом – центральный замысел Евангелия и прихода Христа в мир: сделать из всех людей, из всех народов земли один, единый народ – христиан.

Мы с вами знаем: есть сейчас такие организации, которые как раз стоят за то, что наш народ самый лучший, самый замечательный – русский народ. Как правило, именно они становятся откровенными язычниками. И даже когда они именуют себя православными, то избегают названия «православные христиане», потому что слово «христианин» сразу ко многому обязывает, а «православный» значит «я прав» (а все остальные не правы, соответственно). Надо помнить, что «православный» – это прилагательное, «православный» значит «ортодоксальный». Есть ортодоксальные иудеи, ортодоксальные марксисты, буддисты, конфуцианцы и т.д. А «православные христиане», когда мы в ектенью молимся и всех православных христиан поминаем, означает, что мы молимся за всех братьев, за всех христиан вообще. Это слова из нашей литургии, это не я придумал.

Поэтому нам важно помнить, что замысел Божий – это именно соединить все народы. А когда начинается какое-то превозношение, Господь нам напоминает, что и среди других народов находятся замечательные, глубоко верующие люди. И среди самарян, и среди римлян, и среди многих, многих других. Поэтому давайте размышлять над этими строками, и особенно я бы посоветовал прочесть внимательно Послание к Ефесянам, которое посвящено именно размышлению о Церкви. Может быть, в Синодальном переводе его труднее понимать, а в новом переводе Библии, изданном Российским Библейским обществом, содержание этого текста делается более понятным. Более понятным становится вот этот замысел Божий – создать единый народ, чтобы не было вражды. Господь Своей смертью убил вражду, потому что открыл нам новый путь обращения к Богу всех людей земли, что-

бы был единый народ. Как говорит Господь, «и будет едино стадо и один Пастырь» (Ин 10:16).

Аминь.

27 ноября 2011 г.

*Комментарий

Вавилонская башня – это четвёртый акт драмы, в которой человек восстаёт против Бога. Три предыдущие – нарушение запрета в Эдеме, братоубийство, языческая магия (Потоп).

Люди одного языка – это люди, входящие в одну империю. Башня и город – символ богоборческой цивилизации, построенной на насилии. Город, задуманный как вызов Небу, Вавилон, первая в истории империя (II тыс. до Р.Х.) – образ, часто встречающийся в Библии, символ богоборчества и насильственного соединения людей.

Как объединить людей, когда они уже имеют разные языки, разные традиции и обычаи, разный темперамент, разный облик? Есть *два пути*: взаимопонимание и братство либо насильственным соединением. Таким насильственным соединением в древности, как и потом, были империи. *Империи, построенные на власти меча*.

В этих империях существовало такое выражение: *сделать людей другого города или страны говорящими на одном языке*. Это вовсе не означало, что они действительно говорили на одном языке. Но это означало *депортацию*: потеряв свою родину, они становились анонимными подданными царя. Ассирийские, вавилонские и другие завоеватели очень часто устраивали массовые депортации. С какой целью? Чтобы перемешать население, погасить национальные очаги сопротивления, убить национальную культуру, чтобы все люди были одинаковые – «люди одного языка».

И вот эту модель, жестокую, но, увы, всем хорошо знакомую, мы находим в сказании о Вавилонской башне. Там сказано: «И был у них один язык и одно наречие». Собранные люди. Чем собранные? Любовью? Нет. Братством? Нет. Сотрудничеством? Тоже нет. Они собраны силой. И для того, чтобы **не** рассеяться по земле (Синодальный перевод здесь не совсем точен), они говорят: «Построим город с башней до неба. Так мы прославим наше имя, чтобы не рассеяться по свету бесследно» (Быт 11:4).

Можно полагать, что во все века грандиозные стройки (от египетских пирамид до БАМа) затевались главным образом для того, чтобы подчинить людские массы единой задаче, а тем самым – единой власти, чтобы превратить человека в послушное орудие для достижения целей, поставленных фараоном, императором, генералиссимусом.



Храм Христа Спасителя снесли по личному распоряжению Сталина



5 декабря 1931 г., в преддверии 120-летия Отечественной войны 1812 г., был взорван Храм Христа Спасителя, увековечивший память о народном подвиге. 200-летие войны с Наполеоном мы встретим с воссозданным Храмом – символом России

...Взрыв Храма Христа Спасителя явился апогеем и символом разрушения и насилия, высшей степенью унижения русского народа, точно так же его возрождение на старом месте явится возрождением, воскресением России.

В. Солоухин

История гибели Храма Христа Спасителя началась почти за полтора десятилетия до его физического уничтожения с факта, не связанного напрямую с его сносом. В 1918 г. в сквере возле Храма Христа был демонтирован памятник императору Александру III.

Декрет Совнаркома от 12 апреля 1918 г. гласил: «Памятники, воздвигнутые в честь царей и их слуг и не представляющие интереса ни с исторической, ни с художественной стороны, подлежат снятию с площадей и улиц и частью перенесению в склады, частью использованию утилитарного характера...»

Трагическая статистика первых лет революции фиксирует убийства священнослужителей, конфискации церковного имущества, вскрытие святых мощей, запрещение крестных ходов, осквернение церквей и монастырей, их закрытие. Первые сносы храмов стыдливо обосновывались необходимостью расширения и выпрямления улиц для решения транспортных проблем. В июне же 1928 г. совещанием в агитационно-пропагандистском отделе ЦК ВКП (б) началась эпоха оголтелого наступления на религию. Уже в первой половине

1929 г. в стране закрылось более 400 храмов, в августе та же участь постигла ещё 103 храма. В конце 1929 г. была впервые проведена кощунственная акция «антирождество» – приуроченное к празднику Рождества Христова глумливое гуляние. В Парке культуры и отдыха имени Горького в Москве собралось около 100 тысяч человек. «Гуляющие» жгли на кострах иконы и религиозные книги, карикатурные макеты «гробов религии» и т.д. На катке «Красные Хамовники» шло представление: «Боги и попы с церковными песнями бросились, махая крестами, на пятилетку, появился отряд буденовцев и дал залп, от выстрелов загорелась церковь...»

1929 г. стал переломным и ещё в одном отношении. Изменилась техника уничтожения зданий – их начали взрывать...

В 1930 г. были проведены уже две кампании – антипасхальная и антирождественская, в 1931 г. – тоже. Они проходили под лозунгами «За безбожную Москву, за безбожную колхозную деревню». «Мы ставим зада-

чу, – писали руководители Союза воинствующих безбожников, – добиться закрытия церквей и других молитвенных домов г. Москвы, в рабочих центрах и в районах сплошной коллективизации, а также роспуска церковных Советов...» И вот на этом фоне, в атмосфере антирелигиозной истерии, советским руководством принимается решение о сносе Храма Христа Спасителя и строительстве на его месте грандиозного здания Дворца Советов.

Предложение воздвигнуть «новый дворец рабочих и трудящихся крестьян» на месте «дворцов банкиров, помещиков и царей» внёс С. Киров на I-м съезде советских депутатов в 1922 г. А в 1924 г. возникла необходимость увековечить память Ленина в связи с его смертью. Сначала обе идеи существуют порознь, позже возникает мысль объединить в одном грандиозном сооружении памятник вождю мирового пролетариата и Дворец Советов.



2 февраля 1924 г. была опубликована статья Л. Красина, предложившего увековечить память Ленина в целом ряде архитектурных памятников на всём пространстве СССР. И в том же году выпускник ВХУТЕМАСа, один из лидеров Ассоциации новых архитекторов (АСНОВА) В. Бакихин объединяет предложения Кирова и Красина. Он предлагает соорудить на месте Храма Христа Спасителя грандиозное здание, которое должно стать одновременно памятником Ленину, Коминтерну и образованию СССР.

Это предложение, видимо, показалось вначале кощунственным даже партийным функционерам, не решившимся сразу заменить Храм во имя Богочеловека памятником «человекобogu». К реализации идеи правительство приступило почти через 10 лет. В феврале–мае 1931 г. был организован предварительный закрытый конкурс по строительству Дворца Советов, особое значение придававший выбору места для памятника.

2 июня 1931 г. окончательно решилась судьба Храма: **по личному распоряжению Сталина Храм Христа Спасителя был предназначен к сносу** для строительства на его месте «главного здания страны» – Дворца Советов.

16 июня 1931 г. на заседании комитета по делам культов при Президиуме ВЦИК принимается резолюция: «Ввиду отвода участка, на котором расположен храм Христа Спасителя, под постройку Дворца Советов, указанный храм ликвидировать и снести...».

18 июля 1931 г. в «Известиях» публикуется «Постановление о конкурсе на составление проектов Дворца Советов». За основу был принят проект архитектора Б. Иофана, по которому (после его доработки совместно с архитекторами А. Шуко и Г. Гельфрейхом) Храм должна была заменить «вавилонская башня», увенчанная колоссальной статуей Ленина (учитывая низкую облачность, монумент был бы виден целиком лишь в самые ясные,

солнечные дни). Общая высота Дворца составила бы 415 м – здание должно было стать самым высоким не только в Москве, но и во всём мире.

Очень выгодное с градостроительной точки зрения место (Храм стоял на холме, просматривался со всех сторон и был расположен вблизи Кремля), а также ряд юбилейных дат стали причиной спешки, с которой приступили к сносу. В 1932 г. исполнялось 120-летие Отечественной войны 1812 г. и 100-летие Мани-



феста Николая I о строительстве Храма по проекту К. Тона. Символ старой России, православной, буржуазной, купеческой, национальный Храм-памятник не должен был праздновать своё столетие. Кроме этого, на 1932 г. приходились ещё две юбилейные даты: 15-летие Октябрьской революции и 10-летие создания СССР, которые хотели отметить началом сооружения монумента, увековечивающего эти события. Вокруг Дворца Советов должна была формироваться новая Москва, в которой не было бы места «проклятому прошлому и его памятникам».

Подготовка к разборке Храма Христа Спасителя началась сразу же после публикации 18 июля 1931 г. в «Известиях» постановления о конкурсе на проектирование Дворца Советов. Однако «обществен-

ное мнение» готовили за несколько лет до сноса. Была развёрнута настоящая травля Храма Христа Спасителя: академики архитектуры публично клялись, что он не имеет художественной ценности и не является произведением искусства. Не стеснялись ни откровенно лгать, ни очернять русскую историю; в общем потоке лжи и брани тонули одинокие голоса тех, кто пытался остановить преступление. В числе немногих защитников был художник Аполлинарий Михайлович Васнецов – сын священника, уроженец Вятской земли, москвич душой, воспевавший древнюю столицу в своих полотнах. Отдадим дань уважения светлой памяти этого русского человека и всех защитников Храма.

В день публикации постановления о конкурсе начала действовать Комиссия по выявлению подлежащих музеефикации ценностей в уже не единожды ограбленном Храме Христа Спасителя (изъятие ценностей из его ризницы производилось неоднократно). В течение месяца комиссией был составлен список подлежащих сохранению памятников: небольшие фрагменты настенных росписей, малая часть церковной утвари, несколько горельефов были признаны предметами, имеющими художественное значение, и переданы в музеи. Всё остальное погибло безвозвратно.

18 августа 1931 г. начались работы по разборке Храма. Прилегающую территорию обнесли забором. Работы проводили в большой спешке: листы обшивки крыши и куполов сбрасывали вниз, разбивая облицовку и



скульптуры; сброшенный крест застрял в арматуре купола. Красавец-Храм умирал на глазах у всей Москвы и России.

Разобрать Храм до основания не получилось, и было решено его взорвать.

5 декабря 1931 г. в 12 часов дня Храм-памятник воинской славы, главный Храм России был варварски уничтожен. После первого взрыва Храм устоял, пришлось закладывать новый заряд взрывчатки. В несколько часов всё было кончено. Национальная духовная святыня России была превращена в руины...

Мрамором из Храма выложили станции метро «Кропоткинская» и «Охотный ряд», скамейки украсили станцию «Новокузнецкая». Часть плит с именами героев Отечественной войны 1812 г. раскрошили и посыпали дорожки в московских парках, а часть пошла на отделку городских зданий...

Открытие Дворца Советов должно было состояться в 1933 г., но только для разборки обломков Храма, оставшихся после взрыва, понадобилось почти полтора года. Строительство Дворца Советов, реально начатое только в 1937 г., не суждено было завер-

шить. К 1939 г. закончилась кладка фундамента высотной части, главного входа и стороны, обращённой к Волхонке. Однако уже в сентябре–октябре 1941 г. из металлических конструкций были изготовлены противотанковые ежи для обороны Москвы, а вскоре едва поднявшееся от фундамента здание пришлось разобрать совсем: после оккупации Донбасса в 1942 г. стальные конструкции Дворца Советов были демонтированы и использованы для сооружения мостов на железной дороге, построенной для снабжения северным углем центральных районов страны.

После войны ещё существовало управление строительства Дворца, Иофан продолжал совершенствовать свой несбыточный проект. И только в 1960 г. дальнейшее проектирование решено было прекратить. На стройплощадке царил запустение, и не только потому, что у страны не было сил и средств на грандиозное строительство – строили же в те годы знаменитые московские «высотки». Умерла сама идея, вдохновлявшая творцов гигантского проекта. Слишком многое изменилось в сознании людей после Великой Отечественной войны...

Долго на месте величественного Храма зияла чудовищная яма, а в 1958 г., в хрущёвскую безбожную «оттепель», там появился бассейн «Москва» как памятник поруганию и забвению отечественной славы и истории, которая не вписывалась в шаблоны «строителей коммунизма». Московский речевой обиход так оценил это событие: «Сперва был Храм, потом – хлам, а теперь – срам».

И всё же уничтоженный в 1931 г. Храм продолжал жить, хотя на его месте плескались хлорированные воды открытого бассейна. Память о нём хранили страницы книг русских классиков, мемуары, живые московские предания. Он продолжал жить, потому что стал для многих людей олицетворением потерь, понесённых Россией в XX в., символом русской Голгофы.

В конце 1980-х гг. возникло общественное движение москвичей и всех россиян по возрождению Храма, и началась его новая история – история воссоздания.



Источник: сайт Кафедрального собора Патриарха Московского и всея Руси WWW.XXC.RU

ФОТОАРХИВ

20 лет назад, 19 декабря 1991 г., в нашем возрождённом храме была отслужена первая литургия



Книгохранилище ГБЛ. Середина 1930-х гг.



Храм в 1991 г. – бывшая типография



1991 г. Перед храмом



Александр Борисов. Служба в светлице



Храм, центральная часть. 1993 г.



Южный придел. 1995 г.



Пасха. 1996 г.

НАШ ИКОНОСТАС

К 20-летию возрождённого храма

Ирина Языкова



Дейсисный чин

Продолжение. Начало в «Приходской газете» №72

Далее дейсисный чин включает изображения архангелов Михаила и Гавриила, предводителей небесного воинства. Гавриил изображён напротив Богородицы, как бы повторяя схему Благовещения, напротив Предтечи изображён архистратиг Михаил, возглавляющий духовную брань, о которой говорил Иоанн Креститель.

Дейсисный чин развивается из центрального ядра путём добавления парных фигур, и его композиция строится симметрично относительно центральной фигуры Спасителя, к Которому в молитвенном предстоянии обращены святые. Число святых может быть любым (в зависимости от размеров храма), но всегда чётным. И, как правило, каждая пара представляет собой опре-

делённый чин небесной иерархии: апостолы, святители, преподобные, исповедники, мученики, благоверные князья и т.д.

В нашем иконостасе за фигурами архангелов следуют первоверховные апостолы Пётр и Павел, которые возглавляют Церковь: первый – глава апостольской общины, апостол евреев, второй – апостол язычников, проповедовавший христианство по всей ойкумене.

У Петра в руках – ключи Царства Божия, вручённые ему Христом, это знак духовной власти. Павел изображён с книгой в руках, потому что Церковь через своих апостолов несёт Евангелие в мир. К тому же его перу принадлежит половина Нового Завета, служению Евангелию он отдал свою жизнь.

За апостолами следуют святители – епископы, которым в Церкви передаётся благодать апостольства через рукоположение. Они продолжают дело апостолов в мире, созидая Церковь.

В нашем иконостасе мы видим двух московских святителей: справа – митр. Филиппа (Колычева), слева – митр. Иннокентия (Вениаминова). Первый жил в XVI в., при Иване Грозном, и пострадал за слово правды: он не побоялся сказать в лицо царю-душегубу, что тот мучает невинных людей и пьёт кровь христианскую.

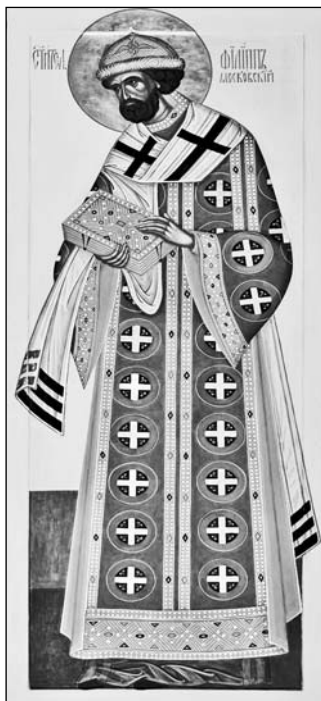
Как известно, Филипп был низложен и сослан в Тверской Отрочь монастырь, где по царскому приказанию опричник Малюта Скуратов задушил его. Кстати, митр. Филипп был не только великим исповедником, но и гениальным хозяйственником: в пору своего игуменства в Соловецком монастыре он устроил монастырское хозяйство так мудро, что в обители, расположенной у Полярного круга, вызревали экзотические плоды, еда подавалась в трапезную по специальным механическим хлебо- и квасопроводам. А в

одной из башен была устроена портомойня, прародитель современной стиральной машины, в которой вода приводилась в движение мельничными колёсами. И это в XVI веке! Если бы таким людям давали развернуться, то Россия не только не отстала бы от Европы по части прогресса. К сожалению, нет пророка в отечестве, а особенно в нашем.

Второй святитель, Иннокентий, жил три века спустя, в XIX столетии. Иван Вениаминов (так звали его в миру) начинал как простой священник в Сибири, у него были жена и дети. Но однажды, услышав, что народы Аляски нуждаются в проповеди Евангелия, он отправился в далёкий и тогда дикий край нести людям Благою Весть. Всю Аляску, большую часть Сибири и Дальнего Востока исходил он, проповедуя Евангелие и крестя народы, не знавшие света Христова. Переводил Св. Писание и богослужебные тексты на языки этих народов, написал для алеутских христиан книгу «Указание на пути в Царство Божье». За миссионерские труды его величают апостолом Америки и Сибири.

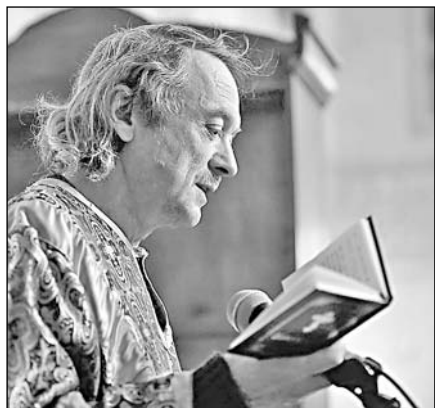
Овдовев, Иоанн принял монашество с именем Иннокентий, в честь св. Иннокентия Иркутского, за полвека до него проповедовавшего Евангелие в Сибири. Когда в Москве скончался его друг и покровитель митр. Филарет (Дроздов), Иннокентий был избран его преемником на московскую кафедру, став неожиданно для себя митрополитом Московским и Коломенским. Последние годы он жил в Москве, но продолжал заботиться о миссиях и миссионерах, радеть о проповеди Слова Божия. Похоронен в Троице-Сергиевой Лавре рядом с митр. Филаретом.

Продолжение следует



Александр Белинский

Зверь, выходящий из бездны



Имперское сознание, всё более проявляющееся в последнее время и стремящееся к реанимации Российской империи, не учитывает простой вещи: ведь именно имперское устроительство было причиной краха 1917 г., поскольку удерживаемое штыками и насилием государственное управление нежизнеспособно в длительной перспективе, будь то Римская империя, или Византийская, или какая-либо иная. Ибо насилие является необходимым атрибутом царства зверя, которое не имеет будущего.

Так как же устроить государство, чтобы всем было хорошо? Спектр мнений очень широк. Верующие пытаются найти религиозное обоснование своей аргументации. Иногда раздаётся категоричное: «Только монархия! Один Царь на небе – один на земле». Но Бог открывается в Трёх Лицах, а Господу Иисусу Христу дана «всякая власть на небе и на земле» (Мф 28:18), т.е. не только на небе.

Итак, верующий во Христа признаёт Царём Христа. Вспомним, к примеру, о суде, когда «приидет Сын Человеческий во славе Своей... тогда сядет на престоле славы Своей... Тогда скажет Царь...» (Мф 25:31, 34).

Но может быть, Христос – только Царь будущего Царства? Нет, ибо Царство Небесное существует здесь и сейчас (среди нас) и к нам приблизилось (см. Мк 1:15). Да и во время торжественного входа в Иерусалим Христос принимал царские почести. Даже во время искушения

дьявола «Христос не отказывается от предлагаемых Ему всемирного влияния и власти, но отвергает условия их приобретения» (Архиеп. Михаил (Мудьюгин). Введение в основное богословие. М.: 1995, с. 194).

Вернёмся ко входу в Иерусалим. Иисус согласен быть Царём, хотя раньше этого избегал (после насыщения хлебами). Иисуса нельзя упрекнуть в отречении от царской власти. Он только Сам не прилагал усилий к обладанию этой властью. И при этом её получает (см. Мф 28:18). «Господь воцарися, в лепоту облечеса», но Он Царь необычный, не имеющий, «где приклонить голову» (Лк 9:58). Бедный Царь в Церкви.

Имея такого Царя, нет нужды разыскивать себе кесаря. Служение земному царю для христианина, по-видимому, невозможно: «Господу Богу твоему поклоняйся и Ему одному служи» (Лк 4:8). Можно ли так жить? Наверное, можно: «у саранчи нет царя, но выступает вся она стройно» (Притч 30:27). Однако в реальности мы живём в условиях той или иной государственной власти.

И после вознесения Господь нас не оставил, «Аз есмь с вами, и никтоже на вы» (из кондака Вознесения, ср. Мф 28:20). Что означает это пребывание Христа, руководствует ли нас Пастырь в повседневной жизни? «...Овцы слушаются голоса его, и он зовёт своих овец по имени и выводит их. ...а овцы за ним идут, потому что знают голос его» (Ин 10:3–5). Итак, Руководитель есть. Но, по собственному опыту, я не всегда слышу голос Христа. И тогда начинаются сомнения и поиски земного царя. Однако можно ли служить двум господам? Не лучше ли приложить усилия, чтобы всё-таки постичь волю Бога?

Но если овца стада Христова в земном царе не нуждается, то как быть «другим овцам, которые не сего двора» (Ин 10:16)? Что лучше для них и окружающих: земная власть или анар-

хия? Ответ очевиден. В комментарии к 21-й гл. книги Судей в Брюссельской Библии читаем: «Каждый делал то, что ему казалось справедливым» (*букв.* что ему хотелось); здесь содержится косвенное порицание анархии той эпохи, в которую совершились такие преступления, и предвозвещается период царей».

Итак, с одной стороны, мы призваны к свободе – и Отец даже отпускает блудного сына «в страну далече», а с другой – надо отдавать кесарево кесарю. Узкий путь, по-видимому, состоит в сознательном подчинении властям, когда это соответствует воле Божией. Согласно Рим 13:1, 5, власти земной надо повиноваться, но по совести.

Иногда под приверженностью монархии угадывается стремление регламентировать духовную жизнь человека силами государства. Однако, по словам о. Александра Меня, «религия не должна быть государственной, потому что государство – это область насилия, а религия – это область свободного духа».

Приведённая аргументация, конечно, упрощает ситуацию. Ведь власти – это не бездушные исполнители, а наши ближние, нуждающиеся в нашей любви. Кроме того, Бог по милости Своей зло претворяет в добро, и поэтому очень трудно бывает установить причинно-следственные связи реальных исторических событий. Однако постараемся всё же произвести анализ. Обратимся к Библии.

Суд 8:22–23 «И сказали Израильяне Гедеону: владей нами ты и сын твой и сын сына твоего, ибо ты спас нас из руки Мадиянитян. Гедеон сказал им: ни я не буду владеть вами, ни мой сын... Господь да владеет вами».

1 Цар 8:4–20 «И собрались все старейшины Израиля, и пришли к Самуилу в Раму, и сказали ему: ...поставь над нами царя, чтобы он судил нас, как у прочих народов.

...И сказал Господь Самуилу: ...не тебя они отвергли, но отвер-

гли Меня, чтоб Я не царствовал над ними... итак послушай голоса их... И пересказал Самуил все слова Господа народу... и сказал: вот какие будут права царя... сыновей ваших он возьмёт... и будут они бегать перед колесницами его; и поставит их... чтобы они возделывали поля его, и жали хлеб его, и делали ему воинское оружие... и поля ваши и виноградные и масличные сады ваши лучшие возьмёт, и отдаст слугам своим; и от посевов ваших и из виноградных садов ваших возьмёт десятую часть... от мелкого скота вашего возьмет десятую часть, и сами вы будете ему рабами; и восстаете тогда от царя вашего, которого вы избрали себе; и не будет Господь отвечать вам тогда. Но народ... сказал: нет, пусть царь будет над нами, и мы будем как прочие народы: будет судить нас царь наш, и ходить пред нами, и вести войны наши».

Обратите внимание на слова «и вести войны наши»: не на доброе дело просит народ себе царя, а для насилия. Это очень характерно для сторонников монархии, желающих железного кулака окружающим.

Итак, пока народ повиновался Господу, служил ему (по крайней мере, пытался это делать), теократия была эффективна и царя не требовалось, но как только вера ослабла и беззаконие увеличилось, люди сами себя решили «наказать» царём. Установление монархии – не повеление, а попущение Божие. Подобным образом Моисеем были разрешены разводы – по жестокосердию народа.

Далее в **1 Цар 12:18–25** читаем: «И воззвал Самуил к Господу, и Господь послал гром и дождь в тот день; и пришёл весь народ в большой страх... И сказал весь народ Самуилу: помолись о рабах твоих перед Господом Богом твоим, чтобы не умереть нам; ибо ко всем грехам нашим мы прибавили еще грех, когда просили себе царя. И отвечал Самуил народу: не бойтесь... Господь же не оставит народа Своего ради великого имени Своего... и я также не допущу се-

бе греха пред Господом... и буду наставлять вас на путь добрый и прямой; только бойтесь Господа и служите Ему истинно, от всего сердца вашего... если же вы будете делать зло, то и вы и царь ваш погибнете». Обратите внимание: народ осознал как грех свою просьбу о царе.

Прот. Александр Мень в работе «Как читать Библию» так комментирует этот текст: «В библейском рассказе явственно прослеживаются две линии предания: 1) монарх послан Богом как избавитель народа от врагов. Он помазывается пророком (елей на Востоке был символом сохранности, помазание означало пребывание на помазаннике благословения Божия). После помазания на царя нисходит Дух Господень, и только тогда он становится истинным “предводителем народа”; 2) Самуил упрекает народ в желании быть “как другие народы” и говорит о злоупотреблениях, которыми чревата царская власть, тяготеющая к самодержавию. Составитель Книг Царств принимает оба эти предания, чтобы одновременно и подтвердить законность монархии в принципе, и указать на её несовершенный характер».

Справедливости ради следует признать, что и демократия, как любая «внешняя» по отношению к личности структура, основной цели – единения со Христом – сама по себе не обеспечивает. «Демократия как таковая к Богу не открыта и любви к Богу не предполагает, а считает себя самодостаточной... Поэтому она не может быть финалом или итогом созревания мира для перехода в жизнь будущего века. Там, где хвала, там и литургичность. Демократия совсем не литургична» (Л. Василенко. Любовь к природе и преображение мира. «Страницы» 3, вып. 1, с. 43). Поэтому какая-либо конфронтация между сторонниками различных видов государственного устройства не имеет религиозной основы. Хотя дух Священного Писания скорее свидетельствует о нежелании Бога, чтобы люди отдавали себя власти

людей и лишали себя дарованной Христом свободы. И уж тем более неприемлемо лишать свободы других, к чему, как правило, сводятся цели приверженцев авторитарных режимов.

Монархия имеет прообраз в организации насекомых: муравьёв, пчёл, термитов. Аналог демократии – стадо или стая, где вождь признаётся по личным качествам, а не по наследству. Уже то, что животные стоят на более высокой ступени развития, нежели насекомые, свидетельствует о преимуществе демократии. Человеку же и демократии недостаточно – счастлив он лишь в Царстве Небесном.

Иногда утверждают, что монарх – посредник между Богом и народом. Но даже священник не может быть таким посредником, не говоря уж о царе. Прот. Александр Борисов в книге «Побелевшие нивы» пишет: «Понятие “священник” было присуще Ветхому Завету и указывало на культовую специализацию людей, отделённых на служение Богу. ... Выделение... новозаветного священнического сословия не может не возвращать людей в религиозные и психологические установки Ветхого Завета, при которых вновь возрождается триада: Бог – священники – народ; вместо Бог – Христос – человек. Ведь одно из главных спасительных действий Иисуса Христа именно в том, “что через Него... (мы) имеем доступ к Отцу” (Еф 2:18). Когда же утверждается необходимость посредничества священников вместо просто помощи и поддержки более опытного в вере, тогда утрачивается драгоценная близость Бога, дарованная в Иисусе Христе. Говоря богословски, Богочеловечество Иисуса забывается...». Действительно, в 1 Тим 2:5–6 читаем: «Бог один, и **один посредник** между Богом и человечеством – сам Человек, Христос Иисус, отдавший себя как выкуп за всех, – знак того, что время пришло!» (Письма апостола Павла. М.: 1998)

И ещё некоторые мысли в связи с этим. Слепая предан-

ность властям может быть грехом. Судьба Иуды показывает весь ужас абсолютизации земной власти. Иуда предал Христа первосвященнику и старейшинам. Он показал себя чрезмерно законопослушным гражданином, а в результате произошло самое страшное предательство. Иудину «эстафету» принимают первосвященники: «...Нет у нас царя кроме кесаря» (Ин 19:15). «...В своей ненависти к Иисусу религиозные власти отказываются от того, что является краеугольным камнем религии Израиля: у народа Божьего только один Царь – Бог» (Архиеп. Михаил (Мудьюгин), там же, с. 89). Очень ярко пагубные последствия сакрализации государственной власти и, в особенности, монархии описаны в книге прот. Александра Шмемана «Исторический путь православия» (М., 1993).

Господь спасает и одухотворяет нас в любом состоянии, даже падших и согрешивших, несмотря на наше жестокосердие. Поэтому определённое государственное устройство не является необходимым условием спасения. Прислушиваться даже к оттенкам Божией воли, конечно, лучше, чем слепо следовать человеческим установлениям.

Пс 22(21):29 «...Господне есть царство и Он – Владыка над народами».

Откр 19:17-21 «И я увидел одного Ангела, стоящего на солнце; и он воскликнул громким голосом, говоря всем птицам, летающим по середине неба: летите, собирайтесь на великую вечерю Божию, чтобы пожрать трупы царей, трупы сильных... И увидел я зверя и царей земных и воинства их, собранные, чтобы сразиться с Сидящим на коне и с воинством Его. И схвачен был зверь и с ним лжепророк, произ-

водивший чудеса пред ним, которыми он обольстил принявших начертание зверя и поклоняющихся его изображению: оба живые брошены в озеро огненное, горящее серою...»

«В истории нет единственно верного *христианского* устройства. Точно так же не может быть и единственно верного *христианского* общества, единственно верной *христианской* культуры, единственно верной *христианской* политической системы и т.д. Христианский образец всегда воплощается по-разному. Это верно для различных систем, которые складывались на протяжении истории. Это верно и для высшего мироустройства, которое, являясь Божьим даром, тем не менее, будет нести на себе отпечаток творческого разума и свободного выбора человека» (Ч. Дэвис. Божья благодать в истории. «Страницы» 2, вып. 4, с. 523).



БЕРЕГИТЕСЬ ЛЖЕПРОРОКОВ

«Апокалипсис насыщен надеждой...»

В последнее время с нарастающей мощностью средства массовой информации вещают о конце света. По двум весьма популярным каналам телевидения (РЕН-ТВ, ТВ-3) – почти ежедневные передачи на эту тему. Интернет выдаёт пространный список статей, среди которых, правда, попадутся статьи-опровержения: аналитические, обоснованные. Но они мало заметны на фоне апокалипсических прогнозов. Невольно улыбаешься, вспомнив недавнее прошлое: а не банальная ли это уловка – отвлечь граждан от более насущных проблем?

Ссылаются обычно на три главных источника: на календарь народа майя, который якобы кончается 21 декабря 2012 г.; на пророчества Нострадамуса, предсказавшего конец света в 2012 г.; на провидицу Вангу... Но все «предсказания» при подробном научном рассмотрении не обязательно несут в себе определённый смысл. Да, народ майя соз-

дал удивительный по совершенству календарь, которым пользовались и другие цивилизации Центральной Америки. Значение его для древних народов бесспорно. Но в его описаниях нет ни слова о конце света. О смене эпох – да. О конце одной эры, открывающей начало следующей.

Биографы Ванги утверждают, что о конце света в 2012 г. она не говорила нигде. Более того, она прогнозировала события 2014 года и... 5079-го. В том, отстоящем от нас на три тысячи шестьдесят семь лет, году роковое это событие вроде бы произойдёт. Если верить толкователям слов Ванги.

Что же касается Нострадамуса, то его «пророчества» облечены в поэтическую форму и во многом символичны. О них не было и нет единого мнения. Написанные стихами (катренами), они, как всякое художественное произведение, несут в себе глубоко индивидуальное мироощущение и научной ценности

Александр Зорин



не имеют. Такая поэзия – вещь в себе. Его друг Франсуа Рабле относился к ней иронически и не стеснялся называть поэта «оракулом божественной бутылки».

Говорят и о космических причинах – об астероидах, кометах, о солнечной радиации, способной пробить защитный слой земной атмосферы, о тектонических сдвигах, чреватых планетарной катастрофой, о потеплении климата. Об атомной войне, которая уничтожит всё человечество. Крепко закручен клубок мнимых и реальных причин...

Срабатывают стереотипы массового сознания. Население Европы в

конце первого тысячелетия дышало на ладан в ожидании последнего дня. Когда последний день мирно перетёк в первый день следующего тысячелетия, люди пришли в себя, но опасения возобновлялись к концу каждого столетия. В Средневековые катастрофический психоз сметал целые города. Люди уходили в горы то ли встречать конец света, то ли прятаться от него. Между прочим, сегодняшние прорицатели тоже советуют убегать куда-нибудь повыше: в Алтайский край, в Тибет, в Индию, в места обитания, вознесённые над уровнем Мирового океана.

Апокалипсические настроения обостряются и в кризисные эпохи. Экономический, социальный кризис выбивает человека из привычных условий жизни. А мы в нём барахтаемся вот уже третье десятилетие. Не находя поддержки ниоткуда, человек склоняется к фатальному исходу.

Вспомним, что в конце девятых прошлого века в нашей стране имели место такие же настроения, правда, меньшего накала. Особенно они были заметны среди беспро-

светно верующих. Призыв «спасаться» означает у них смириться перед надвигающимся концом. «Как спасаешься?» – приветствуют монахи друг друга в одном монастыре.

Конечно, человечество может погубить себя, разрушая миропорядок, установленный Богом. Но Бог, долготерпеливый и многомилостивый, на протяжении всей истории даёт нам возможность выжить, возродиться, отбросить безумный порыв, заявивший: «Мы пойдём другим путём!» Человечество может избежать катастрофы в конце времён, считали русский философ Н. Фёдоров, француз Тейяр де Шарден. Сходные мысли о торжестве разума в человеческой истории высказывали Н. Бердяев, Г. Федотов.

В ожидании скорого конца света «скрыто присутствует противление воле Творца: нежелание принимать несовершенство сотворённого мира как он есть, его неполноту и изуродованность злом, желание покончить с миром» (Л. Василенко. Религиозно-философский словарь). И, главное, нежелание помогать Творцу в восстановлении завещанного Им миропорядка. Бог рассчитывает

на нашу помощь в этом в течение долгого времени. Обнадёживает и тот факт, что человеческий организм запрограммирован надолго. Например, человек использует далеко не все возможности своего мозга. Учёные говорят о десяти процентах. Сколько же ещё впереди тысячелетий, оставленных для его полного развития! Лукавая это затея – высчитывать «времена и сроки». Христос прямо сказал: «О дне же том или часе никто не знает, ни Ангелы небесные, ни Сын, но только Отец» (Мк 13:32).

Апокалипсис в библейской эсхатологии понимается вовсе не так мрачно, как в расхожей интерпретации. «Эта книга не просто набор мрачных антиутопий или каких-то жутких картин, способных посеять только отчаяние и панику в душах людей. Апокалипсис насыщен надеждой. Это, несомненно, величайшая книга надежды, ибо, чем чернее историческая перспектива, которую пророк там даёт, тем удивительнее звучат победные трубы, трубы светлого мира, который приходит на смену тьме» (о. Александр Мень).



МУЧЕНИКИ XX ВЕКА

Тамара Жирмунская



СЕРДЦЕ МИЛЮЩЕЕ

21 декабря исполнилось 120 лет со дня рождения Елизаветы Юрьевны Кузьминой-Караваевой (1891–1945), вошедшей в историю как мать Мария и в 2004 г. причисленной к лику святых Константинопольским Патриархатом, в чьей юрисдикции она находилась. Предлагаем читателям эссе Тамары Александровны Жирмунской – поэтессы, духовной дочери о. Александра Меня

В саду Яд-Вашема, грандиозного мемориала жертв Второй мировой войны, на одной из окраин Иерусалима, есть Аллея Праведников. Вернее, весь мемориальный сад – это Аллея Праведников: тысячи деревьев посажены в память тех, кто, не будучи сам евреем, помогал еврейскому народу в годину жесточайшего геноцида более чем полувековой давности.

Молодой, бровастый и от этого ещё более мужественный

на вид израильтянин Саша, с карабином через плечо, сопровождал меня в поисках двух деревьев. Всего двух, столь же трудно различимых, казалось мне, среди леса других, сколь пара дорогих



сердцу окон в ослепительном множестве жилого массива.

В музейном офисе нам дали контурный план сада, где крестиками поместили искомые деревья, указав их номера: Д-511 и Д-514. Методичный музейщик, по-русски не понимающий, на моё страстно-неуверенно-английское: «Мазэ Мариа! Рашшиа! Гэз кэмера!» отреагировал немедленно: «Скобтсова?» Я закивала: «Ес, ес, хё хаз-бэнд уоз Скобцов!»¹

Всякий, кто берётся изучать жизнь матери Марии (в юности она – Лиза Пиленко, в зрелости – поэтесса Елизавета Юрьевна Кузьмина-Караваева, в эмиграции – монахиня в миру мать Мария) и её сподвижников, заранее знает: он будет свидетелем великолепного взлёта духа и обыденного до жути уничтожения плоти. Елизавета Юрьевна, её сын Юрий, её правая рука – священник Дмитрий Клепинин, духовный их брат И.И. Фондаминский окончили свои дни в лагерях смерти. Все участвовали во французском Сопротивлении, и все за это поплатились.

Летом 42-го года тысячи евреев были загнаны на парижский велодром. Условия были жуткие: скученность, грязь, вода из единственного крана – широкие ворота на пути в концентрационный ад. Мать Мария в облачении монахини пронесла туда провизию, три дня провела с узниками, помогая им, утешая их. Нескольким детям она устроила побег: они были вынесены с велодрома в мусорных ящиках.

Узнать бы судьбу хоть одного из них!..

Криминал из криминалов в глазах фашистов: подложные свидетельства о крещении евреев, дабы спасти им жизнь. Их выдавал о. Дмитрий. Гибель матери Марии обрядилась в легенду: пошла в газовую камеру добровольно – вместо молодой советской еврейки...

Не так давно в свет вышла книга «Жизнь и житие священ-

ника Дмитрия Клепинина» (Москва – Париж, Русский путь – Ymka-Press, 2004). Она составлена Т.В. Викторовой и Н.А. Струве при всемерной поддержке дочери о. Дмитрия Елены Клепининой-Аржаковской и о. Игнатия Крекшина, ныне проживающих в Германии.



Мать Мария

Шаг за шагом прослеживается в ней крестный путь Димы, хрупкого русского мальчика, родившегося в Пятигорске в 1904 г., волею судеб оказавшегося в эмиграции, именно там принявшего священство и ставшего носителем нестигаемого духа. Из его дневников, переписки, воспоминаний о нём узнаёшь, какой это тяжкий, какой блаженный труд: возвращать в себе человека – образ и подобие Божье.

Эпиграфом к книге взяты слова преп. Исаака Сирина: «Что есть сердце милующее? Возгорание сердца человека о всём творении, о человеках, о птицах, о животных, о демонах и о всякой твари...»

«Как?! – возможно, воскликнет изумлённый читатель. – И демонов предлагается любить?»

По убеждению древнего мудреца, – да. Демон – тварь. Всё, что входит в Творение, является его неотъемлемой частью, ждёт просветления и преображения. А просветить и преобразить способна только любовь. Нам

этого постичь не дано. Но склоним головы перед теми, кто, жертвуя собой, помогал высшему созданию Божию – людям, невзирая на их национальные, религиозные и другие отличия.

От внука о. Дмитрия Антона Аржаковского я узнала: дьявольская затея гитлеровцев – изгладить самый след пребывания на земле удивительной монахини в миру и достойного её священника не осуществилась. Нашлось и для них место поминовения. На Земле обетованной...

У меня и моего телохранителя, ребёнком вывезенного из России, было мало времени. Дожидаючись нас, экскурсия томила около автобуса. В августовский зной это не сладко. Мы почти бежали в указанном направлении. Четырёхсотые номера... пятисотые... Холмы, взлобки, впадины... Рожковые деревья, туя, снова лиственные, прямо подмосковные... Вот уже близкие числа – значит, где-то рядом. Нет, обрыв. Топографический и номерной. Дальше пошла шестая сотня. Неужели вернёмся ни с чем?

Саша, поправляя карабин, скользнул в боковую просеку. Я осталась одна и почему-то лезу на откос. Всё выше и выше. Впериваюсь в номера. Тепло... Ещё теплее... Жарко!

Кричу: «Здесь! Сюда!»

Два дерева. На крутом косогоре. Волнуются на ветру, серебрятся листьями. С трудом веря глазам своим, считываю вслух с табличек: Мать Мария – Елизавета Скобцова; отец Дмитрий Клепинин.

Саша поднимается ко мне, рад, дисциплинированный солдатик, что задание выполнено. Как ему объяснить, хоть он и понимает по-нашему, неизъяснимое?

У этих двоих нет могил, ни холмика, ни урны с прахом не осталось. Как в стихах русского поэта, их зарыли в шар земной, и он стал для них усыпальницей. Две невесомые горстки пепла прибавились к могучим доисторическим породам, сла-

¹ Да, да, её муж был Скобцов!

гающим земную кору. Но тут устроено место поминовения, есть жёрдочка для души. Говорят же верующие, что у бессмертной души долгое время сохраняется астральная связь с землёй.

Разворачиваемся и смотрим вдаль. Чудо-то какое! Отсюда виден весь Иерусалим, сновиденный город, белый на голубом, в солнечном сиянии, в удивительной перспективе.

«Помяни, Господи, во Царствии Твоём Небесном злодейски убиенных мать Марию и отца Димитрия, и прости им вся согрешения, и сподоби их вечная жизни».

Р. С. 2 сентября 1990 г. о. Александр Мень прочитал в одном из московских Домов культуры (ДК МЗАЛ) лекцию «Мать Мария»². Ею заключался большой цикл, посвящённый русским религиозным философам. Просторный зал, как всегда, был полон. Среди старых прихожан, бесстрашно пришедших к о. Александру во времена

более чем сдержанного отношения к Церкви со стороны власти предержащих, было много неопитов. Для большинства из них дорогу в храм открыла перестройка. Молодёжь составляла не менее половины всех присутствующих. Гуманитарии соседствовали с технарями, много пришло учителей, врачей, инженеров, студентов. Казалось, наступил звёздный час для таких вот духовных бесед прирождённого священника и богослова, редкого эрудита, с людьми, которые тянулись к истине, которых волновал вопрос о смысле жизни, о её вечных ценностях.

К счастью, лекция о матери Марии и её сподвижниках была записана на аудиокассету... Ровно через неделю, 9 сентября 1990 г., о. Александр Мень был зверски убит на пути от своего дома к Сретенской церкви подмосковной Новой Деревни, где прослужил двадцать лет. 

г. Мюнхен (Германия)

Источник: Международное сетевое литературно-культурологическое издание «Зарубежные Задворки». www.za-za.net



Прославленная в 2004 г. Вселенским Патриархатом сщмч. Мария Парижская (Скобцова) за несколько недель до гибели в немецком концлагере Равенсбрюк в 1945 г. стала вышивать необычную икону – Божию Матерь, обнимающую Младенца Христа, распятого на Кресте. Вышивка не сохранилась, но после войны икона была восстановлена по описаниям союзиц.

В январе 2008 г. икона «Равенсбрюкская» написана заново в Краснодаре иеромонахом Алипием (Медведевым). Находится в частном собрании в Москве (e-mail icxc@ya.ru).

² Опубликовано в кн.: Александр Мень. Русская религиозная философия. – М.: Изд. дом «Жизнь с Богом», 2008. – Прим. ред.

Прот. Александр Мень **МАТЬ МАРИЯ***

Эта женщина, героиня Сопротивления, мученица, поэт, художница – была философом, но именно в том глубоком смысле слова, в каком подлинная философия понималась её современниками, её друзьями. Её близким другом и единомышленником был Бердяев. Очень высоко ценил её о. Сергей Булгаков. Она была лично связана с той плеядой, которую принято называть Серебряным веком русского искусства, литературы, философии и богословия. ...она была философом действия... и она всё это реализовала – каждый день, в тяжёлой борьбе, в крестоносном слу-

жении вплоть до мученической смерти.

...Для неё страдание мира стало чем-то, что должно искупить, в чём должно участвовать. Я бы сказал, что во всей религиозной философии последнего столетия никто так внутренне не пережил тайну Голгофы, тайну Гефсиманской ночи, тайну Искушения, тайну сопричастности страданию, как Елизавета Юрьевна...

...Она утверждала, что социальное действие, забота о ближнем есть величайший нравственный долг человечества, че-

ловека и Церкви в том числе. Она твёрдо опиралась при этом на Евангелие. Это была попытка синтеза. И для того чтобы осуществлять это на практике, на деле, она... спускается в ад русской эмиграции.

Люди, потерявшие всё... – это была очень мучительная среда.

Для неё страдание мира стало чем-то, что должно искупить, в чём должно участвовать.

Прот. Александр Мень

Елизавета Юрьевна рассказывает один случай.

Она пошла к каким-то рабочим из эмигрантов и стала проводить с ними беседу, а один из них мрачно сказал: «Чем с нами беседы проводить, лучше бы вымыли нам полы». И она не оби-

* Фрагменты лекции.

делась, она вдруг поняла правоту этих слов, немедленно повязала что-то вместо фартука и начала скоблить и скрести эту грязную лачугу. И, видя это, рабочие как-то смутились, смирились, потом пригласили её к обеду, и она с ними сидела и поняла, что служить людям надо полностью, до конца. ...только до конца, до смертного отдавая себя.

...С самого начала монашество для неё было не уходом в келью, за стену, не уходом из мира, а стремлением послужить миру вдвойне. ...Она читала лекции, она ездила к бедным, она ходила за больными... Мать Мария создаёт приюты для девушек, для нищих, создаёт дешёвые столовые. Нам трудно это сейчас представить, но это были тридцатые годы, и эмигранты были действительно нищими. Уже с утра она в своём апостольнике ходила по рынку, собирала остатки капустных листьев и иногда сама подолгу... готовила для всей этой братии. ...

Надо сказать честно, что многие православные люди смотрели на неё с недоверием, с насмешкой. Мне рассказывали некоторые бывшие эмигранты, что её считали сумасшедшей, чудачкой, обвиняли в том, что она позорит монашескую одежду тем, что... общается с сомнительными и отверженными. ... Ханжи её не переваривали.

...Характерно, что она всегда старалась помочь людям и духовно, и материально. Один из наших остроумцев говорил, что иной христианин всегда готов, когда у него попросят хлеба, дать Священное Писание. У неё никогда этого не было. Когда человек просил хлеба, она давала хлеб – как могла, разумеется, не располагая никакими средства-

ми: она всё добывала своим тяжёлым трудом. ...

О. Дмитрий Клепинин был человеком глубокой веры, необыкновенно нежного сердца, твёрдых убеждений, всецело разделявший воззрения матери



Фреска из православной часовни в концлагере Дахау

Марии. Он содействовал её работе в «Православном деле»... стал её незаменимым помощни-

Отдать себя до конца – вот это и есть евангельский подвиг. Только этим спасается мир.

Прот. Александр Мень

ком, духовным руководителем и сомучеником, ибо погиб... в немецком концлагере... Она собирала военные сводки, ночью слушала радио (это было преступление), помогала тем, кого преследовали нацисты, в частности, скрывавшимся евреям, которым о. Дмитрий иногда давал справки о том, что это крещёные люди... И в конце концов это кончилось арестом их обоих в 1943 г. ...

...Сестра генерала де Голля вспоминает, что в самых адских условиях мать Мария окружала себя людьми и начинала с ними беседы, дискуссии. Это был вызов – в адских условиях концлагеря сохранять духовную жизнь, сохранять интеллектуальные интересы, сохранять любовь друг к другу. ...

...Мать Мария... умерла бы вскоре от истощения, но перед самым захватом лагеря, когда уже кончалась война, её отправили в газовую камеру. ...якобы она поменялась одеждой с кем-то из заключённых и пошла в газовую камеру вместо кого-то. Это характерная легенда. Она не подтверждается историей, но вместе с тем она, действительно, пошла туда вместо кого-то. Потому что, если бы она избрала себе путь «кельи под елью», если бы её философия была только забавой для ума или пищей для интеллектуального наслаждения, она бы не оказалась в лагере. ...

Отдать себя до конца – вот это и есть евангельский подвиг. Только этим спасается мир. ...

Мать Мария благоговела перед тайной человеческой личности, и в этом она разделяла убеждения своих друзей – Николая Бердяева, о. Сергия Булгакова, о. Дмитрия Клепинина, Семёна Франка, Георгия Федотова – все они были великими представителями христианского персонализма, который ставит личность на ту высоту, которую дал ей Сам Создатель. 

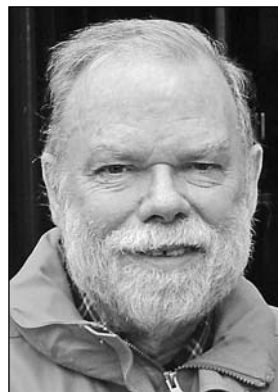
2 сентября 1990 г.



Джим Форест

АЛЕКСАНДР ШМОРЕЛЛЬ: СВИДЕТЕЛЬ ИЗ ТЬМЫ

Автор статьи – известный духовный писатель, секретарь православного содружества «Orthodox Pease» рассказывает о судьбе немецкого антифашиста Александра Шморелля, прославленного в 2007 г. в Германской епархии Русской Православной Церкви За границей как местночтимый святой



В мае 1942 г. двое студентов медицинского факультета Мюнхенского университета Александр Шморелль и Ганс Шолль решили создать антифашистскую организацию и окрестили её «Белой розой». Они задумали простое, но смелое дело – издавать антифашистскую литературу.

Вскоре в «Белую розу» вступило ещё четверо друзей. Группе удалось напечатать и распространить шесть листовок, призывающих немцев активно сопротивляться нацистскому гнѳу. «Белая роза» ратовала за создание объединѳнной Европы, где будут царить толерантность и справедливость. Авторы цитировали Библию, труды Аристотеля, Гѳте, Новалиса, Шиллера. После поражения немцев под Сталинградом «Белая роза» осуществила ночную акцию, написав на стенах домов лозунги «За свободу!» и «Долой Гитлера!» и нарисовав белую свастику, перечѳркнутую красной чертой.

Не прошло и года, как все главные участники и множество их помощников были найдены, арестованы и казнены. Но «Белую розу» помнят и чтут не только в Германии, она известна во всѳм мире, отчасти – благодаря фильму «Последние дни Софии Шолль», номинированному на премию «Оскар». В нѳм рассказывается о самой молодой участнице группы, погибшей в возрасте 21 года, и её брате Гансе. Вышло несколько книг, в т.ч. «София Шолль и “Белая роза”», появились многочисленные сайты в Интернете, посвящённые этой организации.

Поначалу создателей «Белой розы» вдохновляли проповеди мюнстерского католического епископа Аугуста фон Галена, где он обличал теорию превосходства арийской расы и «научно обосно-

ванную» программу уничтожения членов общества, которых нацисты считали неполноценными и никѳёмными. «Они наши ближние, наши братья и сѳстры, – говорил фон Гален, – несчастные больные люди! ...но значит ли это, что они утратили право на жизнь? ...



Александр Шморелль

Невозможно себе представить ту нравственную ущербность, то всеобщее недоверие, которые проникнут даже в лоно семьи, если эта чудовищная доктрина будет принята и осуществлена в жизни. Горе человеку, горе немецкому народу, если божественная заповедь “Не убий”, которую Господь... начертал на скрижалях человеческой совести от начала времѳн, будет не просто нарушена, но нарушена безнаказанно!»

Гестапо не решалось схватить выдающегося священника и заключило его под домашний арест. Гитлер включил епископа в список лиц, подлежащих казни после победы Германии. Проповеди фон Галена тайно распространялись за пределами Мюнстера. Хотя «Белая роза» не была религиозной группой, вера тесно сплотила её участников.

А. Шморелль принадлежал к Православной Церкви. Его товарищ Л. Рамдор вспоминает, что Александр всегда носил с собой Библию и всячески подѳркивал свою связь с Православной Церковью. Шморелль родился в России, в Оренбурге, 16 сентября 1917 г. Друзья часто называли его на русский лад Шуриком. Его отец Хуго, немец, был укоренѳн в русской культуре, а мать происходила из семьи русского православного священника. Она умерла от тифа в 1919 г., когда Александру было всего два года. Через год после её смерти Хуго женился на немке, выросшей в России. В 1921 г. Шморелли вместе с няней Феодосией Лапшиной бежали в Германию, спасаясь от большевиков и гражданской войны. Они поселились в Мюнхене, где у них родилось ещё двое детей: Эрик и Наташа. Дома говорили по-русски. Елизавета Шморелль и её родные дети были католиками, а Александр оставался православным. Он ходил на службы и посещал воскресную школу в Мюнхене.

Согласно расовой теории нацистов, славяне принадлежали к низшей расе. Разумеется, никто из семьи Шмореллей не разделял эту точку зрения. Одно время Александр входил в молодѳжную организацию «Шарнхорст», но, когда она слилась с «Гитлерюгендом», перестал посещать собрания.

Когда юношу призвали в армию и потребовали присягнуть на верность Гитлеру, Александр сказал командиру, что не может этого сделать, и попросил освободить его от воинской обязанности. Ему отказали, и лишь благодаря командиру отделения историю удалось замѳять. Он не дал присягу и не понѳс за это никакого наказания. Шморелль служил в Чехословакии и во Франции и своими

глазами видел преступления немецких оккупантов.

В 1939 г. юноша начал учиться на медицинском факультете в Гамбурге, а осенью 1940-го перешёл в Мюнхенский университет. Там он и познакомился с Г. Шоллем. Им удалось достать копировальную технику, на ней тиражировали все материалы «Белой розы». Тираж первых брошюр был невелик – достать бумагу было нелегко, но они сразу же стали сенсацией.

В первом памфлете (июнь 1942) говорилось: «Нет ничего более позорного для цивилизованного народа, чем позволить “руководить” собой безответственной клике, поддавшейся низменным инстинктам, и не сопротивляться ей. Сегодня каждый честный немец стыдится своих правителей. Никто из нас даже не может себе представить тот позор, который ждёт нас и наших детей, когда завеса падёт с наших глаз и мир узнает о чудовищных преступлениях, превысивших всякую меру.

Если немцы... отреклись от высших принципов, возвышающих человека над остальным творением, т.е. от свободы воли, если они отказываются предпринимать решительные действия, повернуть колесо истории и тем самым подчинить её разуму; если они... превратились в бездуховную трусливую массу – тогда они действительно заслуживают всего, что с ними произошло».

Текст, написанный Шмореллем для второго памфлета (июнь 1942), – единственный открытый протест немецкого Сопротивления против Холокоста. «Мы хотим, чтобы вы поняли простую вещь: после оккупации Польши в стране было зверски убито 300 000 евреев. Это самое страшное преступление против человечества за всю историю цивилизации». Автор обвиняет немцев за их равнодушие к «преступному фашистскому режиму». «Ещё не поздно покончить с правонарушениями властей, чтобы не взвалить на себя ещё более страшную вину...

Мы знаем нашего врага в лицо. Мы просим вас сделать как можно больше копий этих листовок и раздавать их другим».

В третьем памфлете подчёркивается, что многие «ещё не понимают, как лучше всего сопротивляться режиму... Мы пытаемся показать им, что каждый может участвовать в свержении этой



Шморелль на лекции в университете

системы. ...Что касается средств, то выбор у нас невелик. Единственное доступное средство – это пассивное сопротивление. Цель пассивного сопротивления – свергнуть национал-социализм...»

В четвёртом памфлете были затронуты богословские темы. «Каждое слово Гитлера лживо. Говоря о “мире”, он подразумевает “войну”, а кощунственно употребляя имя Всевышнего, он на самом деле говорит о власти зла, о падшем ангеле, Сатане. Его гнусными устами вещает ад, могущество его отвратительно по своей сути. Мы понимаем, что бороться с нацистским террористическим государством необходимо разумными средствами; а тот, кто сегодня сомневается в реальном существовании демонических сил, не может постичь метафизического смысла этой войны. За всеми конкретными, видимыми явлениями... мы находим нечто иррациональное: борьбу против дьявола, против слуг Антихриста.

Всегда и повсюду бесы таились во тьме, поджидая минуты, когда человек ослабеет и по собственной воле покинет своё место в мироздании, назначенное

ему Богом, Который наделил его свободой, – минуты, когда он уступит силам зла и отделит себя от высших сил. А после того, как он добровольно сделает первый шаг, его с бешеной скоростью повлечёт к новым и новым ложным шагам.

Везде и всегда в эпоху великих испытаний появлялись пророки и святые, дорожившие своей свободой, проповедовавшие Единого Бога и с Его помощью возвращавшие людей на верный путь. Конечно, человек свободен, но без истинного Бога он незащищён против мирового зла...»

Летом 1942 года Шолль, Шморелль и Граф были отправлены в качестве врачей на Восточный фронт, в Россию.

Александр вернулся на родину, которую покинул в раннем детстве. Впервые он мог увидеть

Россию сам, а не глазами таких писателей, как Достоевский. Он сказал друзьям, что не способен стрелять в русских, так же, впрочем, как и в немцев. Александр прекрасно говорил по-русски и вместе с друзьями сумел установить дружеские отношения с простыми русскими людьми, а также с врачами и православными священниками. Вместе с Шоллем и Графом он ходил на православные службы.

Вернувшись в октябре в Мюнхен, они с удвоенной силой возобновили свою деятельность. К «Белой розе» присоединились новые люди: Кристоф Пробст, сестра Ханса Софи Шолль, профессор Хубер и ещё несколько человек. Через товарища Александра, Лило Рамдорфа, они установили контакт с Фальком Гарнаком, младшим братом Арвида Гарнака, активно работавшего в одной из берлинских групп Сопротивления.

В январе 1943 г. был подготовлен пятый памфлет. «Будет ли человечество вечно ненавидеть и отвергать Германию?» – спрашивали авторы и призывали читателей отмежеваться от «нацистского бандитизма» и «доказать на

деле, что у них есть своя позиция... Сорвите с себя маску равнодушия!.. Отвергните всё, связанное с национал-социализмом. В конце концов тем, кто трусливо прятался и колебался, будет вынесен суровый, но справедливый приговор». Тысячи экземпляров листовки распространили по всей «великой Германии», в которую входила и Австрия. Для этого Шморелль ездил в Линц, Вену и Зальцбург.

Шестой памфлет был издан 2 февраля, через две недели после Сталинградской битвы. Гитлер назван в нём «самым презренным тираном из всех, когда-либо угнетавших наш народ... Десять долгих лет Гитлер и его приспешники втаптывают в грязь два прекрасных немецких слова – “свобода” и “честь”, перевирают и опошляют их до тошноты, как последние профаны, мечут перед свиньями эти высочайшие ценности нашего народа. За эти годы, когда была уничтожена всякая материальная и интеллектуальная свобода, а вместе с ними и нравственность целого народа, они успели показать, что для них значат свобода и честь».

18 февраля Ханса и Софи схватили за распространение листовок в Мюнхенском университете. Через два дня арестовали Пробста. 22 февраля суд приговорил всех троих к смертной казни. Через несколько часов приговор привели в исполнение.

Теперь гестапо выслеживало Александра. Раздобыв поддельный паспорт, он пытался бежать в Швейцарию, но был слишком легко одет для перехода через горы, и ему пришлось вернуться в Мюнхен. 24 февраля во время бомбёжки его опознали в бомбоубежище. Суд состоялся 19 апреля 1943 г. и приговорил Александра к смертной казни. 13 июля 1943 г. его казнили в мюнхенской тюрьме Штадельхайм.

На суде молодой человек рассказал, как спасал жизнь немцам, работая врачом на русском фронте, как отказался стрелять во «врага», а ещё раньше отказался присягнуть на верность Гитлеру. В ответ судья Р. Фрайзер, скандально известный своими экстремистскими взглядами, злобно выкрикнул: «Предатель!».

Александра Шморелля похоронили по православному обряду на кладбище Перлахер Форст. После войны рядом с кладбищем была построена американская военная база. В середине 1990-х базу закрыли, и все здания, в т.ч. и церковь, были переданы правительству Германии. Как раз в это время русская православная община искала церковное здание, и по воле Провидения ей удалось приобрести эту церковь. Теперь приход Александра Шморелля расположен напротив его могилы, а его икона украшает храм.

Берлинский архиеп. Марк, глава епархии РПЦЗ, уверенно говорит о скорой общецерковной канонизации Александра как святого мученика. В 2007 г. архиеп. Марк привёз в Оренбург группу паломников, где они отмечали 90-летие со дня рождения Александра. Торжества организовал Игорь Храмов, представляющий в Оренбурге Евразийский фонд.

Во время этой поездки паломники познакомились с Н.Д. Хамасаспяном, дружившим с Александром в Мюнхене. Он отдал

так уж сильно отличался от большинства сверстников...»

В фильме «Софи Шолль: последние дни» звучит интервью с Елизаветой Шолль-Хартнагель, сестрой Ханса и Софи. Меня особенно поразили её слова о том, что ей не нравится, когда её брата и сестру называют героями. «Раз они герои, а мы – нет, значит, от нас нельзя ожидать ничего подобного. Мы часто забываем о том, что рядом с нами живут более или менее “обычные” люди, которые изо дня в день стремятся сделать что-то выше своих сил... что нас тоже окружает “облако свидетелей” и мы тоже можем подняться до таких высот. Александр Шморелль был разносторонне одарённым юношей. Любил музыку, литературу, скульптуру, дружил с хорошими людьми. Его просто обожали женщины. Всё это могло обеспечить ему блестящее будущее, но вера перевешивала всё остальное, и соблазны не привязывали его к миру. Он жил ради того, чтобы творить справедливость».

В письмах из тюрьмы Александр писал родным, что его вера только окрепла и что, несмотря

на смертный приговор, на душе у него спокойно, ибо он послужил правде. «Это “тяжкое” испытание было необходимо, чтобы направить меня на истинный путь, поэтому его и несчастьем не назовёшь... Что я знал раньше о вере, об истинной и глубокой вере, о правде – святой и

единственной правде, о Боге?»

В последнем письме, написанном в день казни, он обращается к своим близким: «Всегда помните о Боге!» Перед тем как его повели на гильотину, он сказал своему адвокату: «Я убеждён в том, что моя жизнь должна закончиться именно теперь, пусть даже слишком рано, потому что я исполнил своё предназначение. Я не знаю, что ещё я должен сделать на этой земле».

Перевод Аллы Резниковой

Публикуется с любезного разрешения альманаха Laterna Magica



Ханс Шолль



Софи Шолль

«Жизнь есть, и она именно в Церкви»



Игумен Пётр Мещеринов. **ЖИЗНЬ В ЦЕРКВИ (Опыт катехизического изложения)**. Москва, «Лепта Книга», 2011.

Презентация книги игумена Петра (Мещеринова) состоялась 1 декабря в Культурном центре «Покровские ворота». Как пишет автор в предисловии, его книга – это «попытка целостного изложения церковного учения и практики для людей, только вошедших в Церковь». Издание рекомендовано к публикации Издательским советом РПЦ.

Представляя издание, автор пояснил, что основу книги составляют катехизические лекции, которые он читал в течение ряда лет в Центре духовного развития детей и молодёжи при Даниловом монастыре (ЦДРМ). Первый опыт издания этого цикла – книга «Беседы о вере и Церкви» (2004 г.). Шло время, лекции в ЦДРМ и общение с молодёжью продолжались, на исповедь приходили люди и задавали вопросы, ответить на которые в двух словах было невозможно, и хотелось дать им книгу... Однако среди большого количества церковной литературы в поле зрения о. Петра не попадало подходящего «церковного пособия»: цельного, краткого, написанного современным языком. Пришлось написать такую книгу самому.

По мнению главного редактора «Лепты» Ольги Голосовой, в книге «нет вранья – не только читателю, но и самому себе». Кроме того, в курсе лекций автору удалось передать ту особую радость Царства, которую явил Христос и о которой так часто забывают православные авторы, сказала она.

«Жизнь в Церкви» – это название книги кажется очень общим, но прот. Георгий Митрофанов обнаружил в нём особый смысл. «Представляю оппонентов о. Петра. Они скажут: “Ага, значит, в Церкви нет жизни, а он считает себя носителем жизни!” У меня ощущение, что у нас жизни нет вообще. У нас уже несколько поколений не живших, а выживавших. Люди духовно надорвались не в одном поколении, им свойственно нежелание, неумение, неспособность жить. Многие думают, что и в Церкви можно не жить: успокоиться в новой нирване, не брать на себя ответственность... О. Пётр пытается показать, что жизнь есть и что она именно в Церкви, что она требует больших усилий». О. Георгий также отме-

тил «правду о. Петра»: «хватит говорить о любви, о сострадании – это в Церкви такой же дефицит, как и в обществе». «Давайте перестанем врать друг другу в Церкви и начнем в Церкви жить», – сказал священник. Жизнь, правда, христоцентричность – вот, по его мнению, три ключевых понятия для характеристики книги. «Наша Церковь научилась обходиться без Христа. Он у нас великий кормчий... А о. Пётр говорит о евангельском Христе – Он слишком живой. Сначала мы обретаем в Церкви просто жизнь, а потом – радостную жизнь во Христе», – заключил о. Георгий.

О. Илия Соловьёв, историк по светскому образованию, представил ретроспективный анализ соотношения веры и просвещения в русском народе в XX в., и выводы его оказались напрямую связаны с оценкой труда о. Петра. «Второе крещение Руси» в 1990-е гг. не сопровождалось просвещением в той степени, которой требовали масштабы этого явления. А сейчас отношение к Церкви меняется, и не только в положительную сторону. Это вина всех членов Церкви: мы недостаточно донесли до людей евангельское Благовестие, взяли в качестве образца схоластические дореволюционные учебники. Сегодня Церковь как никогда нуждается в живом слове о Христе, его ждёт всё современное общество», – сказал о. Илия, подчеркнув, что «с чистой совестью» готов рекомендовать книгу о. Петра всем.

О. Андрей Кураев заметил, что сам жанр катехизической книги предполагает нечто «скучное», но о. Пётр «пастырским талантом» и «сердцем своим восполняет» подобающую этому жанру строгость изложения. Монашество – это «полнос свободы в Церкви», свободы от страстей, от мирских забот, подлинной свободы в духе, рассуждал далее о. Андрей. Именно поэтому «настоящий монах – всегда головная боль для начальства», – подбодрил о. Петра протодиакон.

Книгу о. Петра похвалил о. Алексей Гостев – за разговор о «вечных истинах» на языке, внятном для современников. Размышляя о проблемах языка, на котором Церковь говорит с обществом, он посетовал: «Сейчас появился новый православный канцелярит («цивилизация», «модели» и т.д.), а нам нужен человеческий, культурный язык, свидетельствующий о



живом бытии в Церкви». И пример такого языка о. Алексей обнаруживает в новой книге.

Священник из Рязани о. Константин Камышанов прочёл книгу и не сомневается, что она будет очень востребована в Рязанской епархии. «Большинство рязанских священников уже не могут по-старому, проснулся какой-то вулкан...», – так охарактеризовал он потребность в новом слове в той среде, которую хорошо знает. По его словам, Церковь должна не только «давать ответы на вопросы», «разгребать народное горе», но «предложить любовь, зажечь людям сердца».

О. Димитрий Свердлов полагает, что книга о. Петра является пока единственной работой на новом витке развития этого жанра – систематического изложения вероучения. Такую книгу надо не просто переиздавать, но всё время продолжать пи-

сать дальше, с участием новых авторов и с учётом того, что «новый опыт Церкви входит в новые социальные реалии».

«Катехизация сама по себе является ли универсальной методой оживления нашей церковной жизни?» – спросил напоследок автора книги о. Георгий Митрофанов. «В Церкви абсолютно всё является средством для жизни во Христе, а это главное, корень церковной жизни. Катехизация – важное, но лишь одно из средств, оно не должно выпячиваться. Нет ничего дороже такой личной жизни во Христе – к этому приходят многие люди, которые не одно десятилетие живут в Церкви», – ответил автор книги, который хотел бы, чтобы его правильно поняли.

Юлия Зайцева

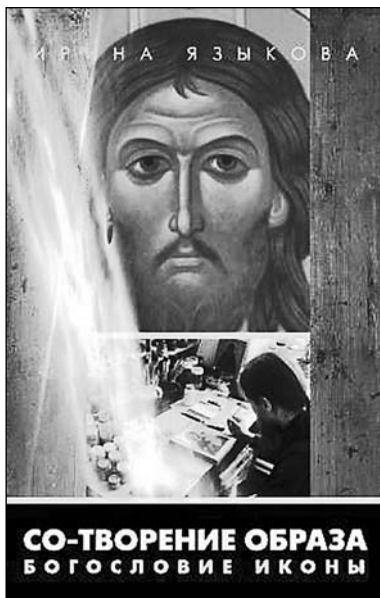
Источник: Благовест-инфо

Ирина Языкова. СО-ТВОРЕНИЕ ОБРАЗА. БОГОСЛОВИЕ ИКОНЫ. Серия «Современное богословие». Издательство Библийско-богословского института св. апостола Андрея. Москва, 2011.

Первое издание книги «Богословие иконы» увидело свет в 1995 г.

Книга И. Языковой обращена к самому широкому читателю и написана понятным для современного человека языком, потому что Благая весть, выраженная в иконе, предназначена не для узкого круга богословов, а для всего человечества. Задача Церкви во все времена одна – донести слово о Боге, весть о спасении, правду о Христе до всех и каждого... Открывая мир иконы, читатель, даже самый неискушённый в богословских вопросах, откроет для себя мир любви, красоты, святости, а значит, увидит тот свет, который способен преобразить и его самого.

*Из предисловия Илариона,
митрополита Волоколамского,
доктора философии, председателя ОВЦС*



Перед Троицей преподобного Андрея Рублёва в восхищении застывает всякий человек. Но всегда ли мы отдаём себе отчёт в том, что за этой красотой стоит вся история православного богословия? Икона не только «услаждает зрение», как выразился преподобный Иоанн Дамаскин, но и незаметно учит, ненавязчиво проповедует, раскрывает церковные догматы. Книга Ирины Языковой прошла проверку временем, и одна из причин успеха книги и её популярности у читателей и специалистов в удачном сочетании богословского и эстетического подходов, ведь «прекрасное» – не только эстетическая, но и богословская категория.

*Валерий Лепехин,
доктор филологических наук,
профессор Сегедского университета, Венгрия*

Ирина Языкова – кандидат культурологии, искусствовед, зав. кафедрой христианской культуры ББИ, преподаватель Коломенской духовной семинарии, автор книг и статей по богословию иконы, древнерусской и современной иконописи, русской культуре.

ПОЗДРАВЛЯЕМ!

2 декабря исполнилось 90 лет Татьяне Петровне Казьминой. Год назад в «Приходской газете» №69 мы опубликовали очерк С. Лукьяновой об этой замечательной женщине. Признаться, ей это совсем не понравилось. И всё же такие юбилеи, как нынешний, в нашей церковной семье случаются не каждый день. Многие и в минувшем году были обласканы Татьяной Петровной и получили от неё подарки, многих согрели её улыбка, её доброе слово – да просто её присутствие в храме.

Низкий поклон Вам, многая и благая лета, дорогая наша сестра во Христе!



Юлия Зайцева

«Христианос»: верность слову духовного отца

Торжественный вечер, посвящённый 20-летию альманаха «Христианос», состоялся 5 декабря в Москве, во Всероссийской государственной библиотеке иностранной литературы им. Рудомино (ВГБИЛ). Ежегодник, включающий статьи, интервью и переводы авторов со всего мира, выпускает в Риге (Латвия) Международное благотворительное общество им. Александра Меня. Инициаторы и бессменные руководители этого общества Наталья Большакова и Василий Минченко представляли в Овальном зале 20-й выпуск альманаха и принимали поздравления



История издания, о которой рассказала Н. Большакова, началась в 1989 г., когда она предложила своему духовному отцу прот. Александру Меню воспользоваться возможностью и напечатать курс его катехизических лекций в США. О. Александр, книги которого к тому времени уже издавались на Западе под псевдонимами, отказался, сказав: «Теперь будем издавать всё здесь, в России». Подготавливая переиздание «Сына Человеческого» в советской тогда ещё Латвии, Н. Большакова «размечталась» о христианском журнале. Тогда, в преддверии религиозной свободы, таких изданий «и в помине не было, а дореволюционные не годились даже в качестве образца». Оказалось, что о. Александр давно вынашивал эту мысль и горячо её поддержал, благословив Н. Большакову стать главным редактором альманаха. Священник надеялся, что новый журнал «поможет человеку войти в Церковь, восстановить христианскую общину, поможет христианскому единству, преодолению стереотипов о вере».



Работа началась, о. Александр в неё включился, и 8 сентября 1990 г., накануне его убийства, он обсуждал название и содержание журнала. Уже через три месяца после гибели духовного отца в Риге был зарегистрирован Фонд им. Александра Меня, который быстро выпустил сборник «Смертию смерть поправ», посвящённый погибшему пастырю и мгновенно разошедшийся тиражом 100 тыс. экземпляров. «Это было ещё советское время!» – напомнила Н. Большакова, и это важно иметь в виду: КГБ в конце 1990 г. проводил обыск в рижской квартире Минченко-Большаковой, изъяв все материалы сборника, подготовленные к печати. Однако копию текстов удалось спасти.

Как вспоминала главный редактор «Христианоса», о. Александр обещал давать свои материалы для каждого выпуска альманаха. «Так и есть: в каждом номере присутствует он, живой автор, как и о. Георгий Чистяков, которого мы тоже печатаем каждый год после его кончины», – сказала Н. Большакова.

К числу постоянных авторов «Христианоса» принадлежали Ирина Поснова, Наталья Трауберг,

Сергей Аверинцев, о. Сергей Гаккель, о. Антоний Ильц, о. Кирилл Козина. В последние годы в альманахе печатаются тексты о. Зенона (Теодора), о. Виктора (Мамонтова), о. Габриэля Бунге, Е.Д. Аржаковской-Клепининой, о. Рене Моришаля, К. Фанту-Гурне и многих других авторов, принадлежащих к разным конфессиям.

Один из авторов «Христианоса», французский богослов и историк, автор биографической книги об о. Александре Мене Ив Аман не понаслышке знает, что выпуск каждой книжки журнала – это «плод молитвы, дерзновения редакции, непростого труда». Альманах – «пример верности слову духовного отца», – сказал он. По его словам, тема единства, которой целиком посвящён 20-й, юбилейный выпуск, является не «одной из тем», но программной линией «Христианоса». «Благодарю вас за вашу боль о разделении христиан. Совместное переживание этой боли – это шаг к переживанию единства», – обратился он к издателям журнала.

Член редакционного совета, православный священник Владимир Зелинский (Брешиа, Италия) прислал на праздник письмо, в котором говорится, что «Христианос» вырос из духовного завещания о. Александра Меня. О. Владимир обращает внимание на особенность издания: посвящая каждый выпуск какой-либо большой теме (добро и зло, смерть, красота, единство и др.), редакция обращается не столько к проблеме в целом, сколько к конкретной личности, «вызывает облако свидетелей».

Именно с этой точки зрения раскрывают тему единства в юбилейном номере православные священники, которые выступили на вечере. Например, о. Антоний Лакирев утверждал, что единства можно достичь только через личностное общение, вряд ли духовное единство возможно в массовых масштабах. В качестве иллюстрации он рассказал притчу, участником которой сам оказался: как-то морозной зимой он выезжал из подмосковного посёлка, сторож-таджик с трудом открывал застывшие ворота. «Как холодно!» – на эту дежурную реплику священника мусульманин отреагировал неожиданно: «Холодно! А кто молится? Только ты и я, больше никто!»

Статья о. Олега Батова о швейцарских святых периода неразделённой Церкви родилась из опыта его служения в Европе, где он ощутил, «насколько может быть разнообразен опыт православной жизни». «Единство заложено в самой природе христи-

анской Церкви. Я потрясён тем, как в 20-м номере альманаха говорится о самом главном для христиан», – отметил о. Владимир Лапшин, который также является автором «Христианоса». Само существование журнала в течение 20 лет, в сложных условиях, священник назвал чудом.

С этим согласился известный библеист, переводчик Андрей Десницкий. По его мнению, несмотря на обилие разных религиозных изданий в последнее время, альманах «Христианос» занимает свою нишу, «его ещё никто не потеснил».

На вечере выступили также Ольга Бухина, Евгений Рашковский, Владимир Ерохин, Дарья Жукова. Мария Батова и Олег Бойко исполнили вокальные произведения времени Ренессанса и барокко, созданные священнослужителями.

В беседе с «Благовест-инфо» Н. Большакова рассказала о деятельности Международного благотворительного общества им. Александра Меня, которое было зарегистрировано как Фонд в декабре 1990 г. Общество организовало 18 международных конференций, посвящённых проблематике христианских ценностей и духовного единства, в Риге и других городах Западной Европы. Общество осуществляет также издательскую деятельность: помимо альманаха «Христианос» выпущен ряд книг. Мeneвское Общество не имеет богатых спонсоров: первые

компьютер и принтер появились только спустя 5 лет активной издательской деятельности, а для организации одной из конференций Н. Большаковой и В. Минченко пришлось заложить свою рижскую квартиру. Несмотря на трудности, на латвийском радио «удалось пробить» небольшие фрагменты эфира, с тем чтобы звучали тексты и голос о. Александра Меня.

По словам собеседницы агентства, в Латвии деятельность Общества вызывает «большой интерес и уважение», в основном – среди католиков и лютеран. «Мы очень рады, что многие пришли к Богу через тексты о. Александра, через свидетельства людей, знавших его», – сказала Н. Большакова. В то же время она с сожалением отметила, что со стороны православной епархии в Латвии Общество испытывает многолетнее сопротивление, несмотря на то что о деятельности о. Александра Меня с большим уважением отзывались Патриархи Алексей II и Кирилл, один из старейших архиереев РПЦ митрополит Крутицкий и Коломенский Ювеналий и другие иерархи.

«Начав с нуля, мы пытаемся малыми силами продолжать то, что делал о. Александр. Не нам судить, как это получается», – заключила Н. Большакова.

Источник: Благовест-инфо

БЫЛ ЗАСНЕЖЕННЫЙ САД

Ольга Ерохина

В ноябре уходящего года отметил свой 60-летний юбилей композитор Владимир Шишкарёв. Отметил тихо, так что мы узнали об этом событии с большим опозданием. Однако никогда не поздно сказать добрые слова хорошему человеку и пожелать новых песен, радости и умножения даров духовных

...Был заснеженный сад, и в саду снежный ангел. Тогда дети были маленькие, и для них среди деревьев был устроен вертеп: пещера в сугробе, в пещере фигурки – Иосиф, Мария с Младенцем, ослик, овечки, пастухи, волхвы. Дети спускались с крыльца со звездой-фонариком на лыжной палке, одетые волхвами, и шли по снегу к этой пещере. В тот же вечер (дети уже спали) приехал Володя Шишкарёв. Он говорит, что песня сочинилась сама собой:

*В ночном саду прозрачно и светло,
Стоит наш мирный дом.
Проходит ангел, белое крыло
Мелькает за окном...*

Её поют всюду, она стала народной детской рождественской песней. Те дети давно выросли. А песня так и живёт, передаваясь из поколения в поколение. Мне дорого, что она родилась именно так, в сени крыл нашего снежного ангела.

Это была песня номер два. А номер один появилась в те невозможные первые дни после того, как был убит наш пастырь, отец Александр Мень.

В песне были слова:

*Его тёплые ладони
Коснулись каждого из нас.*

Потом у Шишкарёва были ещё и ещё песни.

А касание ладоней нашего пастыря – как благословение, у каждого оно своё. Володе досталось – служить в больнице детям, которые проводят там многие дни, месяцы. Кто-то умирает. Эти дети с ним поют. Он ходит в больницу до сих пор.

А ещё есть одна группа, о которой мало кто знает. Это умственно отсталые люди с мамами, они собираются в храме раз в месяц вот уже 18 лет. Началось с Саши Ганева, которому

петь легче, чем говорить... Тех, кто случайно оказывался на занятиях этой группы, поражает сила совместной молитвы и вдохновение, с которым народ этот поёт вместе с Володей.

«Моё сердце расширено» – это и про него тоже. Сердце Шишкарёва вмещает многих и многих.

Сколько я его знаю (а знакомы мы вот уже 25 лет) – Володя поёт на клиросе: в Новой Деревне, в Семхозе, в храме Космы и Дамиана...



В. Шишкарёв в РДКБ

Владимир Шишкарёв



* * *

Вот метель крылом взмахнула
Влажно-белоснежным –
Купол неба затянула
Облаком крошечным.

Труден возраст перехода,
Снег летит и тает –
Но отважных пешеходов
Ждёт Семья святая!

* * *

Милый друг мой,
друг единственный!
Сколько троп ты исходил?
Силой Промысла таинственный
Нас Господь соединил!
Чтоб сражаться с безъязыкостью,
Немотой и глухотой,
С равнодушием, безликостью –
В добрый путь, мой дорогой!

* * *

Как воздух кристаллен,
как осень ясна!
И солнышко светит,
как будто весна,
Склоняясь, приму этот день,
словно дар –
О, таинство жизни!
О творчества жар!

* * *

Ты боишься меня.
Ты мне нравишься очень –
Это вместо отточий,
Это сердца разряд!
Ты родная душа –
С кем ещё поделиться
Тем, что в сердце искрится,
С кем свободно дышать?
Я вниманьем твоим
Увлечён без корысти –
Вкус рябиновой кисти
На губах ощутил.

* * *

Осень тонкая, сквозная,
День, промытый, как стекло.

Смотрю на жизнь светло

Жду зимы, какой – не знаю,
И смотрю на жизнь светло.

* * *

Дыханье осени повеяло над нами.
Вновь приближается
девятое число.
Как без отца живём –
не знаем сами,
Но знаем, что нам
крупно повезло!

* * *

Раннее утро, ветви нагие,
Поздняя осень, скоро зима.
И преклонённому мне панацею
Тихо являет природа сама.

День за окном разгорается новый.
Этот подарок священный приму,
Чтобы вдохнуть мне снова и снова
Дух бытия, побеждающий тьму.

* * *

Ах, от близких огорченье!
Мне пришлось начать лечение –
Прорастаю в... я ???

* * *

Иногда вот так случается:
Кажется, что жизнь прошла.
Шутишь! Младость обновляется,
Словно перья у орла.

* * *

А. Зорину

Дорогой Александр Иванович!
Ты, единое слово ища,
Над стихами

работаешь за полночь
И горишь в темноте, как свеча.

И перо в непрестанном движении,
И белеет бумаги эмаль!
Коль у века поэт в небрежении,
Мне глухое отечество жаль!

Но у Господа всё сохраняется,
Стих живой никогда не умрёт,
И услышит его, и покается
Мимо Бога прошедший народ.

* * *

Коль потерял я всё,
но приобрёл Тебя –
Мне это нищенство
дороже всяких истин.
Жить, чувствовать, творить,
страдая и любя, –
Вот счастье,
вот моя святая Пристань!

* * *

Поздняя осень –
пора вдохновенья!
Лёгкий морозец бодрит!
Я просыпаюсь,
как птица для пенья,
Леё под ногою хрустит.

Первые звуки забились в гортани,
Проснутся ввысь, их зовёт
В этой рассветной лазоревой рани
Вольный орлиный полёт.

* * *

Дорога подобна
мелькающей жизни,
Есть правда глубокая в том.
Поём ли на свадьбе,
скорбим ли на тризне –
Мы только в дороге живём.

* * *

Не хочу я сладкой доли –
Приторен и мёд без меры,
А взыскую только веры –
Той хранящей душу соли.

* * *

На грани подлинной усталости,
Когда нет сил вперёд смотреть,
Довольно нам
ничтожной малости,
Чтоб смерть души преодолеть!

* * *

Время – дар или палач?
Но дана мне жизнь земная,
И, хоть смейся ты, хоть плачь,
Не нужна мне жизнь другая!

Дару жизни поклонись
В каждый миг её священный,
Увлекая время ввысь
Вместе с музыкой нетленной.



ПОКА ЖИВУ – ПОМНЮ

Продолжение. Начало в «Приходской газете» №77

Наш старый дом на Тверском бульваре был поставлен без фундамента, точнее – без цоколя. Мощные кирпичные стены этой двухэтажной постройки в толщину составляли едва ли не метр, окна в сад начинались сантиметрах в тридцати над землёй, а под ними выходили наружу сводчатые люки из-под дома. И как раз под последним окном нашей квартиры, прикрытая двустворчатой крышкой, каменная лестница вела в подвал, место притягательное и таинственное. Младший в компании сверстников, я не решался в одиночку углубляться туда дальше границы, куда доставал через люки дневной свет, но дворовые ребята взахлёб рассказывали, что однажды прошли в потёмках далеко-далеко до какой-то железной двери, и слышали за ней вздохи и стоны, и наткнулись на скелет, от которого едва убежали.

Только мама, выслушав от нас с братом этот леденящий кровь рассказ, отнеслась к нему иронично. Она сказала, что стонать под домом могли только старые бочки от капусты и огурцов, а скелет был когда-то учебным пособием её брата, студента и будущего врача.

Так или иначе, но толстые стены родного дома долгие годы сохраняли сложившийся издавна быт. В доме не было газа и центрального отопления. В кухне стояла большая дровяная плита, но пользовались ей мало. Готовили на примусе и керосинках. Воду для купания в ванной грели дровяной колонкой. Уже в тридцатые годы, когда мы с братом подросли, а квартира стала коммунальной, ходили в бани – Палашёвские, Чернышёвские и, как праздник, в «Сандуны».

Топили дровами голландские печи с чёрными круглыми выюшками и латунными отдушниками. Помнится, как из печной топки вынимают чугунок с гречневой кашей, прежде чем положить её в наши тарелки, аккуратно снимают запёкшийся сверху твёрдый слой, а на другой день мы отправляемся в Страстную монастырь кормить крупяной коркой тамошних голубей.

В Страстной монастырь отдавали также стегать наши ватные оде-

яла. Тогда ещё жили там монахи-ни, бывшие златошвей-рукодельницы. Но монастырь уже не действовал, и на его фронте, на месте надвратной иконы, тогда стояла реклама «Автодора» – фанерный автомобиль с бегущими по колёсам огоньками, создававшими эффект вращения. Позже в здании монастыря открыли антирелигиозный музей. Там демонстрировали утыканные шипами железные испанские сапоги инквизиции, какие-то пыточные приспособления, ржавые цепи, специально просверленные доски икон с подведёнными к ним резиновыми трубками и другие пропагандистские аргументы «Союза воинствующих безбожников»...

У нас, малолетних, были свои развлечения и праздники. Во-первых, походы в гости. Мы с нетерпением ждали, когда мама подойдёт к телефону и, услышав отзыв телефонистки, скажет в трубку: «Один, шестнадцать, шесть, три». Так звонили на Дегтярный, чтобы отправиться к отцовским родителям. У бабушки Жени всё было не так, как дома: и обстановка другая, и еда особенная, и режим. Если наши взрослые решали задержаться, то постель после обеда для нас стелили не по-домашнему, а на диване. Интересно и потому – празднично!

А ещё мы обожали вечером возвращаться, потому что именно тогда появлялась возможность прокатиться на извозчике. Только для этого нужно было показать, что очень устал, что ноги совсем не идут и глаза ну просто сами закрываются. Одним словом, нужно было немного схитрить.

Если в переулке извозчиков не было, терпеливо топали к Страстному бульвару. Там, близ площади, извозчицьи пролётки стояли почти всегда. Мы подходили, и начинался традиционный торг:

– Сколько возьмёшь, по бульвару, недалеко совсем?

Извозчик, взглянув на пару стоящих рядом с матерью малышей, миглом оценивал ситуацию.

– Двугривенный заплатите?

– Гривеник.

– Мало.

– Да тут близко! Вон тот дом.

– Какое близко! Вокруг всего

Владимир Меерзон



бульвара объезжать, через Никитские ворота!

– А мы попросим милиционера, чтоб разрешил.

– Ладно, давайте пятиалтынный.

Подрядившись за пятнадцать копеек, мы забирались в пролётку и, выехав на перекрёсток бульвара с Тверской, останавливались у семафора. Таким механическим устройством управлял милиционер.

– Можно нам проехать по этой стороне? Совсем недалеко – второй дом?

Взглянув на пустынный вечеру проезд, страж уличного порядка разрешил, и мы спокойно ехали по чётной стороне Тверского бульвара не два, а четыре дома, почти никогда не встречая ни лошадей, ни, тем более, автомашин. Неспешным и не плотным было в те вечера движение на московском Бульварном кольце.

Другое дело днём. Тут улицы заполняла снующая по тротуарам и мостовым толпа. Люди не знали ещё пешеходных переходов, не торопились проскочить через перекрёсток, пока на светофоре – зелёный. Да и самих светофоров в Москве ещё не было. Где-то в тридцатые годы вместо механических семафоров над уличными перекрёстками повисли похожие на домики четырёхгранные фонари с разноцветными кругами на все четыре стороны. Каждый круг был разделён на четыре сегмента: широкий красный, узкий жёлтый, широкий зелёный и ещё один жёлтый, тоже узкий. В тёмное время суток внутри фонаря под металлической четырёхскатной крышей зажигалась лампа, а цветные круги на боковых стенках просвечивались, и по ним непрерывно вращались плоские белые стрелки. Пока стрелка ползла по зелёному полю, дорога была от-

крыта, на жёлтом следовало оставаться, на красном – ждать.

Однажды мы с мамой шли по Тверской где-то напротив Елисеевского магазина. Навстречу по тротуару двигался седобородый старик в очках с металлической опорой и в высокой шапке пирожком. Мать незаметно жала мне руку. «Посмотри, – сказала она, – это изобретатель Циолковский. Он сконструировал светофоры».

Так я в первый раз услышал эту фамилию. Для мамы тогда он был не пионером будущего ракетостроения, а создателем городских московских светофоров!

А ещё было, когда мы увидели на перекрёстке Петровки с Кузнецким переулком удивительного милиционера-регулирующего. В этом районе популярных московских магазинов, среди муравьиной толчи пешеходов, извозчиков и ломовых телег, в самом центре на посту стоял подтянутый человек в ловко пригнанной по фигуре милицмейской форме, в каске с чёрным блестящим шишаком, белых перчатках и с жезлом. Он семафорил руками чётко, как автомат, и поворачивался, словно на шарнирах. Если бы не резкая угловатость, его работу можно было бы сравнить с танцем. Люди замедляли шаги и приостанавливались. На тротуарах вокруг собирались любопытные. Дети удерживали за руку взрослых и, как заворожённые, наблюдали.

Мы не раз ещё видели его, порой специально заглядывая на тот

перекрёсток и на угол перед зданием Моссовета, где выдающийся милиционер дежурил несколько времени спустя. То был награждённый почётным знаком Ударника и отличника Рабоче-крестьянской милиции знатный московский милиционер Миклошевский. Он демонстрировал землякам, чему научился в Америке, куда специально ездил на стажировку. О нём рассказывали тогда и по радио.

Жаль только, что чёрные годы конца тридцатых коснулись и милиции. Знатный милиционер исчез из нашей жизни вместе с другими.

Московский городской транспорт развивался на глазах. До поступления в школу и в начальных классах, если выпадало гулять одному, я любил коротать время, стоя в садовой калитке и ведя счёт проезжающим мимо. Поначалу я считал зимние возки, выясняя, сколько проедет лёгких саночек, а сколько грузовых розвальней. «Один, – шептал я, видя возок с седоком. – Два, три... Ага, теперь три – один». Если появлялись запряжённые мохноногим битогом грузовые сани, – «Три – два», если нет – «Четыре – один».

Стайки городских воробьёв всполошно выпархивали из-под копыт на низкую бульварную ограду, насторожённо поглядывали вверх, вниз и по сторонам, нетерпеливо дожидаясь, пока проедут, и, не теряя времени, снова деловито планировали на мостовую, к бурым следам в разъезженном снегу.

Позже я считал уже конные упряжки и автомобили, болея за автотранспорт и радуясь тому, что счёт со временем заметно менялся в его пользу. Пришло и такое время, когда над московскими улицами появились дорожные знаки, ограничивающие

скорость: «30», а счёт вёлся между легковыми машинами и грузовыми АМО и «Бюссингами», потом между скромными московскими такси «Рено» или «Форд» и шикарными, как теперь сказали бы, представительскими, «Линкольнами», «Бьюиками», «Испано-Сьюзами»... Наконец я считал уже заграничные машины и отечественные, неизменно болея за какую-нибудь из сторон.

И только общественный городской транспорт долгое время оставался неизменным. Так же нутужно ревели моторами автобусы, взбираясь от Охотного ряда на горку к Советской площади, так же катили по рельсам битком набитые и облепленные людьми московские трамваи. Любая поездка требовала усилий и даже вызывала опасения. Однажды, трёх- или четырёхлетний, я едва не уехал один, так как мама, посадив меня, не могла сама втиснуться в отъезжающий автобус.

«Один правит, один лает, двадцать смиреннько сидят, семьдесят друг друга дают, тридцать в воздухе висят». Такую невесёлую загадку придумали тогда в народе. По радио передавали фельетон о людях, которые одалживали на поездку соседских детей, чтобы проехать в переполненном трамвае с относительным комфортом.

Открытие метро было для москвичей настоящим праздником. Метрополитеном любовались и гордились, о нём слагали стихи и песни. Только некоторые старики... Наша бабушка Женя, жившая в Дегтярном переулке, была явно недовольна. «После Александра Третьего, – убеждённо твердила она, – власти в России нет. Николай был уже царь не царь, так себе. А про нынешних и говорить нечего. Придумали метро! Как раньше было: садишься на конку. Доезжаешь до Трубы. Там прицепляют вторую лошадь. Сидишь на раусе, всё видно. Воздух. А в эту яму я ни за какие деньги не полезу».

Продолжение следует



А. Шалаев. Площадь Никитских ворот

Главный редактор: протоиерей Александр Борисов
Редакционная коллегия: Ирина Языкова (заместитель главного редактора), Александр Зорин, Александр Кремлёв, Марина Насонова, Ольга Папцова, Константин Семёнов, Алла Смирнова
Редактор выпуска: Алла Калмыкова

Компьютерная вёрстка: Алина Троицкая
Адрес редакции: Столешников пер., д. 2, комн. 12.
 Тел. (495) 629 10 11
e-mail: irinayazykova@yandex.ru, acalm@list.ru
 с указанием темы письма: «Для Приходской газеты»